



Ярослава ОСОКИНА

СКАЗКИ
НЕИЗЫВАЕМЫХ
ЗЕМЕЛЬ

Ярослава Осокина

Сказки неназываемых земель

«Автор»

2017

Осокина Я.

Сказки неназываемых земель / Я. Осокина — «Автор», 2017

Маленькая Ри с детства любила сказки. А те, которые рассказывала ее няня про выдуманные неназываемые земли, знала наизусть. Ри выросла, но осталась все такой же фантазеркой и выдумщицей, и однажды сказка пришла... но не за ней. К ее подруге подошли двое мужчин и сказали, что она — спрятанное от мятежников королевское дитя из другого мира. Заколдованные замки, драконы, волшебники и тайны прошлого — Ри отправится вслед за подругой в самое сердце Неназываемых земель, и никто не знает, чем закончится это путешествие.

© Осокина Я., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава первая, в которой снятся странные вещи и сбываются пророчества	7
Сказка об отторгнутой тени	18
Глава вторая, в которой чары не всегда работают, а герои начинают поиски	20
Сказка о пламенном сердце и черной ведьме	28
Глава третья, в которой герои проводят военный совет	29
Сказка о юноше, плававшем за семь морей	38
Глава четвертая, в которой могущественные маги сражаются, а маленькая Ри берет на себя непосильную ношу	39
Сказка о князе-медведе	46
Глава пятая, в которой выясняются некоторые особенности мировосприятия будущей королевы	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ярослава Осокина

Сказки неназываемых земель

Все совпадения ненамеренны и случайны

Часть первая

Таки-тик, тик-так,
вот король, а вот простак.

Таки-тик, тик-так,
выбирай себе колпак.

Красный,
золотой,
атласный,
расписной.

Из книги «Венок цветов.

Фольклор в детских играх» Э. У. Браги,

изд-во Университета-трех-перевалов

Глава первая, в которой снятся странные вещи и сбываются пророчества

Маленькая Ри каждую ночь видела яркие сны. Утром, грея руки о кружку с кофе, перекачивала во рту воспоминания, как цветные леденцы, выбирая, что она расскажет сегодня Эдде. Некоторые она записывала в одну из своих толстых тетрадок, аккуратно выводя круглые буквы с большими завитушками.

Ри, бывало, путалась, какие события происходили с ней на самом деле, а что приснилось, да и во сне иногда не могла разобраться, спит ли она. И поэтому придумала проверку – нужно было по сильнее оттолкнуться от земли. Летать она могла только во сне.

А что сегодня?

Сегодня был старый сон, из тех, что раньше часто повторялся, но забылся очень легко, как только она выросла и перестала его видеть. Сон был коротким, непонятным, как старое воспоминание. И этой ночью он вернулся.

Ри сидела на стуле, забравшись на него с ногами и дыша горячим кофейным паром. «Не смогу рассказать его Эдде, – думала она. – И записывать не буду, он же вообще непонятный. Но зато я помню теперь, что он снился не первый раз. И не просто помню, а наизусть, до последних деталей. Это так странно».

Во сне она видела бурю, смерч, крутивший осколки и обрывки непонятных вещей, песок и пыль, и множество белых цветов. Два странных существа неслись сквозь эту бурю, в самом ее центре, один впереди, а второй отставал. Его Ри никогда не могла разглядеть: только что-то темное и всполохи багряного. Зато первого она видела очень четко. Он был огромен, так что младенец, спрятанный у него за пазухой, казался не больше месячного котенка. Существо бережно придерживало его одной рукой сквозь одежду. Ребенок не плакал и не вырывался, пригравшись у него на груди.

У существа были длинные белые волосы, испачканные грязью и уже почерневшей кровью, они развевались за его спиной, как знамя. Светлые одежды существа были порваны, на плечах видны были свежие раны, и во сне Ри было его очень жалко, и даже иногда больно. И как же она могла забыть его лицо? Узкое, решительное, с необыкновенно черными глазами, на щеках и подбородке вытатуированные узоры, как плети шиповника.

Ри не знала, кто он. Не знала, кто этот ребенок. Всего несколько мгновений – и все исчезло, оставались только бешено пляшущие белые цветы и песчинки.

Что-то поменялось, подумалось ей, когда она следила за игрой листьев на солнце сквозь кухонное окно. Кофе немного остыл, и она принялась пить его небольшими глотками, закрыв глаза. В голове привычно выстроила план дня – так она боролась со своей рассеянностью.

День прошел незаметно, как сотни других таких дней, маленькая Ри аккуратно записывала все лекции, тихо сидела на семинаре, а после спустилась на стадион, чтобы встретить Эдду и пойти вместе домой. Они учились в одном университете, хоть и на разных факультетах, так что Ри часто приходила за подругой, которая занималась в секции легкой атлетики.

С однокурсниками дружбы не сложилось.

Ри по привычке винила свой небольшой рост и детское лицо, из-за которого ее не принимали всерьез.

Это было больным местом, свойством, которым Ри так и не научилась гордиться, сколько бы ее ни убеждали мама и отчим. Поэтому и теперь, в свои двадцать с хвостиком, Ри приходилось быть вдвое серьезнее, чтобы выглядеть старше. Она старалась изо всех сил, притворяясь,

что она такая же, как все. Использовала много косметики, одевалась строго, но маскировка не всегда работала. Впрочем, у нее была Эдда, высокая сильная Эдда, с длинными черными волосами, прекрасная как валькирия, уверенная в себе и смелая.

Сложно было представить их жизнь так, чтобы девушки существовали по отдельности – они даже родились в один день, в одной больнице. Их матери дружили, и всю сознательную жизнь эти две девочки были вместе. У них и нянька была одна на двоих: родители решили, что так будет проще и дешевле, так что и детские сказки у них были одинаковыми.

Маленькая Ри иногда завидовала Эдде, у которой были другие подруги, а потом и уха-жеры, которым она то отказывала, то приглядывалась внимательно, но редко встречалась долго – слишком уж была она сильной и требовательной.

Может быть, это именно из-за сказок Селены, их няни, которая гуляла с ними, делала уроки в начальной школе, кормила и играла, – все эти сны Ри, ее мечтания наяву, толстые тетрадки в клеточку, с которыми ей приходилось время от времени сверяться, чтобы не запутаться в яви. Но Ри совершенно точно знала, что не в Селене и ее длинных мудреных историях причина. Сны были задолго до Селены – или, по крайней мере, до ее сказок.

Эдда помахала ей рукой и спросила: «Ну что, идем?» Не дожидаясь ответа, она развернулась и зашагала в сторону автобусной остановки.

У Ри зазвонил телефон, она попробовала его выудить на ходу, но маленький аппарат скользнул меж пальцев прямо в недра ее объемной переполненной сумки. «Подожди, я сейчас», – сказала она в спину Эдде, а сама присела на корточки, подобрав длинную юбку, поставила сумку на землю и стала искать телефон, который к тому времени уже замолчал. Эдда остановилась поодаль, нетерпеливо постукивая каблуком.

Вечер был теплым, сентябрьское солнце начинало уже садиться, и длинные тени тянулись по серым камням мощеной дорожки, на которой сидела Ри.

На секунду, всего на секунду, солнце вдруг погасло.

Уши заложило как будто от неслышного, но сильного взрыва, отозвавшегося где-то глубоко в груди.

Ри покачнулась и, не удержавшись, оказалась на коленях перед сумкой.

Она испуганно поморгала, приходя в себя, подняла глаза. «Эдда», – хотела позвать она, но голоса не было.

К ней шли двое высоких мужчин, один был впереди, второй чуть отставал. У того, который был позади, медно-красные волосы словно отражали закат, сам он был крупнее и шире спутника, а его глаза... Глаза были багряными, прозрачными, будто вино в стеклянном бокале. Кожа и вовсе была серой.

У первого короткие белые волосы окрашивались закатным солнцем в розовый цвет. Лицо и руки были покрыты татуировками – узор из плетей шиповника.

Целых два удара сердца этот человек смотрел на Ри.

А потом равнодушно отвернулся, проходя мимо. Второй на нее даже не взглянул.

«Ваше имя Эдда?» – услышала Ри за спиной.

Конечно. Ох, почему она вдруг подумала, что эти двое пришли к ней?

Ри медленно встала и повернулась. «Мы из полиции», – спокойным голосом говорил беловолосый. И даже показывал что-то, наверно, удостоверение. Эдда кивнула, мимо него взглянула на подругу.

Т-с-с, т-с-с, – сказал Ри внутренний голос. – *Чего ты так разнервничалась? Подумаешь, видела похожего человека во сне. Наверняка это можно объяснить.*

Ну да, – ответил еще один голос, гораздо более едкий, – *объяснение прямо просится на язык. Это все-таки произошло: она сошла с ума со своими фантазиями...*

Ри вдруг почувствовала слабость. «Я ведь могла заснуть, – напомнила она себе. – На парах, например, заснула. Конечно, такого живого сна со мной еще не было, но ведь все случается в первый раз. Или эти люди могли надеть контактные линзы и выкрасить волосы (но тогда почему я думаю, что видела их во сне?). И почему они в таком виде представляются полицией?»

Нет, все же это сон, один из тех, когда просыпаешься не взаправду, а думаешь, что настоящему, и иногда несколько раз можно так «проснуться», да так и не увидеть яви.

«Я не буду думать о том, что сошла с ума».

Обо всем этом Ри размышляла, пока шла к Эдде. Подруга смотрела на нее через плечо полицейского, и когда Ри подняла на нее глаза, что-то в выражении лица заставило Эдду скользнуть мимо двух мужчин и взять ее за руки:

– Ты чего? Тебе плохо?

Ри криво улыбнулась:

– Можем поговорить?

Эдда кивнула, на несколько шагов отошла вместе с девушкой, полицейские переглянулись.

– Скажи, тебе они кажутся... нормальными? – Ри глядела на нее снизу вверх серьезно и внимательно.

– Вполне, – пожала плечами подруга.

– А... волосы?

– Ну, блондин мне не нравится, а брюнет ничего так, – Эдда попробовала пошутить, и Ри ласково улыбнулась, чувствуя холодок где-то в животе.

– Ну а татуировки?, – не сдалась она.

Эдда резко обернулась, вглядываясь в мужчин.

– Ни одной не вижу, – призналась она. – А ты где разглядела?

Ага, вот это теперь все. Сон или безумие, сказала себе Ри. Рано или поздно что-то такое должно было произойти.

– Так мы можем поговорить? – от низкого голоса за спиной, повторившего ее же недавние слова, Ри вздрогнула. – Хорошо бы где-то сесть. У нас с коллегой несколько вопросов.

Беловолосый человек с татуированным лицом стоял прямо за ней.

Уходя, Селена бросила через плечо, усмехаясь: «Не забудьте зонтики, тем вечером будет дождь!»

Эта белозубая чертовка назвала им день, место и время, где они должны будут найти девушку по имени Эдда, и провидицу нимало не беспокоило то, что произойти все это должно через двадцать с лишним лет.

Орна и Мурху тогда неплохо устроились – отыскали в городе выходцев из неназываемых земель, и те помогли с жильем. Это, правда, оказалось крохотной однокомнатной квартирой, где едва помещались два спальника и громадный старинный буфет, оставшийся от хозяев, с тесной кухонькой, куда можно было заходить только по одному.

Следуя указаниям Селены, большую часть оставшегося времени Орна и Мурху провели в волшебном сне, надежно укрытые от глаз посторонних, а за несколько месяцев до назначенной встречи они проснулись и стали готовиться. Они не знали, что их ждет, придется ли сражаться,

прятаться или же никому вовсе не будет до них дела – все, о чем Селена их предупредила, это то, что искать они будут не одни и что надо быть настороже.

Ну, и про дождь.

Орна все хотел заранее прийти на оговоренное место, разведать, но Вил Мурху считал, что нельзя забегать вперед, и нужно делать так, как сказала Селена, иначе все пойдет прахом. Кто знает, что они могут нарушить в предначертанном? С трудом Мурху убедил друга дотерпеть.

И они ждали, залечив раны, привыкнув к этому чужому миру, смешавшись с ним. Орна обрезал волосы и какое-то время даже красил их в темный цвет, закрывая магической личиной лишь татуировки. Вилу Мурху поневоле приходилось применять личину на все тело – цвет его кожи и глаз был далек от привычных этим людям оттенков.

Местное сообщество помогло им с работой.

И вот они тут. Орне даже не верилось, что этот день пришел. Начался он как обычно – с утра у Мурху было дежурство, а у Орны был выходной и он все это время валялся на полу, изучал их новый ноутбук и инструкцию к нему. Двадцать лет назад таких вещей не было, так что Орна тратил большую часть своей зарплаты на журналы с техническими обзорами и еще откладывал на компьютер, который недавно и купил. Телефоны себе и Мурху он приобрел сразу, друг хоть и ворчал, но «железякой» пользовался. Орна же был в восторге от всех этих новых технологий и возможностей. В их мире подобного не существовало, да и не могло существовать. Все эти штуки казались ему гораздо сложнее и чудеснее самой изощренной магии.

«Ты всегда был идиотом, Орна. Ну кому нужны железки, если можно обойтись без них», – добродушно шутил Мурху, когда они коротали вечера – Вил с очередным ярким детективом или фантастическим романом, а Орна – с толстым томом, название которого не то чтобы запомнить, но и понять Мурху не мог: поначалу что-нибудь вроде книжек из серии «Популярная физика», но затем появились «Физика самоорганизующихся и упорядоченных систем», «Новые аналитические методы исследования вещества», «Квантовая химия» и тому подобное.

Мурху не был уверен, что его друг понимает хоть что-то в этом нагромождении формул, схем и длинных пассажей, набранным мелким шрифтом.

Хотя была и польза в этом странном увлечении Орны – он существенно улучшил некоторые известные транспортные чары после прочтения очередной книги с зубодробительным названием. Записывая выкладки в телефон, Орна заметил, что в их мире получил бы какую-нибудь награду. Впрочем, никто из них не знал, действует ли еще Университет-Трех-перевалов в Неназываемых землях, и есть ли хоть кому-то дело до научных открытий, так что разговор на этом и закончился.

В данный момент с этими улучшенными чарами они благополучно перенесли на условленное место, да так что никто не заметил. Обычные чары имели неприятные сопутствующие явления – грохот и клубы вонючего дыма. Конечно, никто не будет спорить, в иных случаях эффектное появление – это уже полдела, но не сейчас. Да и кто знает, чьи глаза следят за маленьким стадионом? Они предусмотрительно изучили карту местности, поэтому материализовались в глухом тупичке за углом склада, который стоял недалеко от стадиона.

Орна и Мурху спросили у разминающихся студентов, где им найти девушку по имени Эдда, и те показали им на стройную красавицу, стоявшую у выхода. Длинные каштановые волосы, забранные в хвост, спускались до талии, точеная фигура, изящные черты лица, яркие черные глаза – эта девушка могла быть королевских кровей, отметил Орна. Толкнув заглядевшегося Мурху, он пошел вперед, шепнув другу: «Не про тебя эта птичка».

По дороге они миновали замершую над раскрытой сумкой девицу. Выглядела та сушим ребенком – шуплая, с тонким бледным лицом, большими светлыми глазищами и темными волосами, забранными в пучок на макушке.

Впрочем, Орне дела не было до впечатлительных девиц, у него было конкретное задание, все детали которого они с Вилом давно продумали и распланировали. Всего лишь надо было представиться полицейскими, заморочить Эдду и отвести в безопасное место. Зная реалии этого мира, они планировали открыть правду попозже, когда девушка начнет им доверять – и тем не менее отдавали себе отчет, что поверить сразу она им не сможет. На этот случай у них было заготовлена пара фокусов.

Но в их планах не было подруги Эдды, этой маленькой девчонки, которая увела ее прямо из-под чар, которые они начали наводить.

«Возможно, она из тех людей, что нечувствительны к магии моего мира, – подумал Орна. – Хотя это совсем ничего не меняет, заберем их обеих, а потом отправим подружку домой, чтобы не путалась под ногами». Он поделился с Мурху своими мыслями, и тот согласился.

– Так мы можем поговорить? – спросил он, подходя к девушкам.

Малышка вздрогнула, услышав его, повернулась и подняла глаза.

– Что именно вы хотите узнать? – спросила она.

Голос ее был мягким и приятным, будто мурчание кошки. Не отводя взгляда от ее светлосерых глаз, Орна сказал:

– Мы расследуем одно дело, и ваша подруга – возможный свидетель. Нужно расспросить.

Орна говорил, не заботясь о смысле – теперь это было абсолютно неважно. Пару минут назад они с Мурху задействовали простенькие чары, заставляющие собеседника верить всему сказанному.

Но кажется, он допустил ошибку, потому что девушка всего лишь нахмурилась. Зато Эдда кивнула и предложила кофейню за углом.

– Милое заведение, и там всегда тихо, – сказала она, – тут рядом, идем.

Она развернулась и, щелкая каблуками, быстро пошла вниз по улице. Такая она была – ей не нужно было ждать или убеждаться, что спутники идут за ней; она следовала своим путем, а остальные просто подтягивались.

Становилось сумрачно, собирался дождь. Когда первые крупные капли упали на асфальт, Ри достала из сумки два зонта и один передала Эдде.

– В прогнозе не было дождя, – сумрачно сказал Вил Мурху. Он терпеть не мог неожиданностей.

– А я на небо утром смотрела, там облака дождевые были, – сказала Ри.

Орна натянул капюшон куртки на голову и покосился на друга.

– Если ты помнишь, Селена предупреждала нас, – тихо сказал он.

Мурху пробурчал: «Я подумал, она шутит».

В кафе они расположились за небольшим круглым столиком в центре зала: из-за дождя народу набилось много, и все более приватные места заняли.

С сомнением разглядывая огромный стеклянный бокал с десертом из мороженого, пересыпанного ягодами, орехами и шоколадом, который поставили перед Ри, Орна незаметно навел еще одни чары, маскирующие их разговор от окружающих.

Эдда и Мурху заказали кофе, Орна ничего не стал. Настороженно глядя друг на друга, они все некоторое время молчали. Потом Эдда откашлялась:

– Так что там за преступление? Что я могла видеть?

Мурху кивнул Орне, и тот покачал головой.

– Не стоит волноваться, – мягко произнес он. – Это было всего лишь предлогом, чтобы начать разговор.

Эдда сверкнула глазами и склонила голову, явно готовясь к бою. Ей было не привыкать отшивать навязчивых кавалеров. Орна, легко улыбаясь, поднял руки.

– Нет-нет, никаких приставаний, дело у нас вполне важное.

Глядя на решительно настроенную подругу, Ри с сожалением подумала, что десерт, видимо, доестся не удастся, а уйти, не заплатив, будет нехорошо. И то и другое огорчало ее. Но Эдда, несмотря на складку между бровей и сурово сжатый рот, промолчала, что было достаточно необычно для нее. Она коротко кивнула: «Продолжайте».

– Дело в том, – сказал Орна самым серьезным тоном, – что мы из другой страны. А вы наследница трона, и мы пришли вернуть вас.

Торжественность момента здорово испортило то, что Ри громко фыркнула от смеха и, подавившись мороженым, закашлялась. Эдда сердито посмотрела сначала на мужчин, потом на подругу.

– Ну куда ты торопишься, сколько раз я тебе говорила, ешь медленно! Никто у тебя не заберет твое безобразие, успокойся.

– Это не безобразие, – обиженно возразила Ри. – И я не торопилась, просто он очень смешно все это сказал. Может, они кино снимают?

Девушка оглянулась, но никаких камер не обнаружила.

– Ну, так что? – сухо повторила Эдда. – Что мне должно мешать уйти и прекратить слушать глупости?

Ри замахала на нее ложкой и умоляюще посмотрела.

– Давай еще немножко, а? Я еще до половины не добралась, он холодный, и я не могу быстро есть. А про другие страны и всякие наследия – это очень интересно.

Орна и Мурху переглянулись. Они не хотели рисковать доверием Эдды, выпроваживая ее подругу прямо сейчас... но Орна никак не мог определить, мешает она или же помогает. Хмыкнув, он продолжил, аккуратно подбирая слова:

– Много лет назад наш король обезумел, и настолько, что даже самые верные советники подняли смуту. В ночь после вашего рождения был мятеж и погибла вся королевская семья. Единственной, кого удалось спасти и вывезти, это были вы. Та, кто это сделал, оставила только одно указание – где вас можно будет найти через двадцать три года.

– То есть на нашем стадионе?.. – уточнила Эдда. – Ну да, конечно. А что это за страна такая?

Вздохнув, она посмотрела на подругу, чтобы оценить, сколько осталось десерта, а значит, сколько еще выносить эти странности.

Эдда не любила ни фантастику, ни сказки. Она и в детстве слушала их вполуха, что уж говорить о взрослом состоянии. Но взгляд на Ри наполнил ее худшими опасениями. «Боже мой, она им поверила», – с досадой подумала Эдда.

Ри сидела, широко распахнув глаза. Рука с зажатой в ней ложкой застыла на полпути ко рту. Потрясение быстро сменилось интересом, более того, сильнейшим любопытством.

– И... и-и вы теперь хотите ее забрать обратно? А где это? И она будет королевой?.. А пророчество?.. Пророчество еще какое-нибудь есть? Обычно всегда бывает какое-нибудь пророчество и злодей, который захватил власть. Есть такое?

Орна и Мурху снова переглянулись.

Хуже всего было осознавать ненадежность чар доверия. То ли Орне не хватало сил, чтобы достойно их поддерживать, то ли на Эдду, как на дитя королевской крови, они действовали слабо. Она не верила до конца, хотя должна была без всяких уточнений и доказательств послушаться их и пойти следом.

– Не было пророчества, – осторожно сказал Мурху. – Ну, только что сегодня будет дождь. Селена сказала взять зонтики.

– Вы нам не верите, – понимающе улыбнулся Орна, чувствуя, что идиотская улыбочка скоро приклеится ко рту. – Но мы можем представить доказательства. Можем показать вам Неназываемые земли.

Он смотрел на Эдду, а потому не заметил отвисшей челюсти ее подруги. Именно в этот момент Ри полностью уверилась, что спит и видит сон. Очень-очень реалистичный. Потому что наяву такого быть не могло. Этот человек с татуировками не мог говорить о сказочной стране, которую придумала их няня.

Может, Селена, о которой они говорят, и ее няня – это один и тот же человек? Во сне все так ясно и понятно, укладывается по полочкам. Селена рассказала мужчинам, где найти Эдду, а сама заботилась о девочке и чтобы подготовить ее, рассказывала истории о ее родине. Тогда и сон... тот, утренний сон, о том, что огромный – демон? человек? – нес младенца за пазухой, именно о той ночи, когда спасли Эдду.

А раз это сон, нужно полностью насладиться чудесным приключением, где присутствуют все самые замечательные ингредиенты: сказочные страны, предназначение, очень привлекательные провожатые и путешествие.

– Это ведь не в нашей реальности, да? – замирающим от восторга голосом спросила Ри.

Эдда закатила глаза и страдальчески застонала. Даже заклятие не могло заставить ее рациональный ум до конца поверить в такую невероятную историю.

– А драконы? И всякие волшебства у вас есть? И как к вам можно попасть? О, Эдда, возьми меня с собой, я не прошу себе никогда в жизни, если мы туда не попадем... А замки? Замки такие мрачные, на скалах или еще где?

Мужчины смотрели на нее как на неведомое и очень странное животное, Эдда – расстроено, но Ри была захвачена фантазией до пределов. Она улыбалась от уха до уха. Внутри все кипело, и она испугалась, что проснется, не успев досмотреть этот сон. Самый интересный сон в ее жизни.

Она быстро расправилась с десертом, замахала рукой официанту, чтобы принес счет, и нетерпеливо заерзала на стуле.

– Ну, что? Мы пойдем смотреть?

– Да ты sdурела?! – обрушилась на нее Эдда, сначала онемев от удивления. – Ты себе представляешь, куда они нас могут завести и что сделать? Мы уходим домой, и я тебя лично провожу, чтобы ты никуда не сбежала по дороге.

– Но, госпожа Эдда, – вклинился Мурху. – Мы действительно...

– Хватит! – решительно остановила его Эдда. – Все, отвалите! Я ничего больше слушать не буду, мы уходим!

Она посмотрела на расстроенное лицо подруги и, сузив глаза, процедила:

– Немедленно.

– Подождите, Эдда! – сказал Орна. – А что, если я докажу прямо сейчас? Смотрите на меня. Смотрите внимательно.

Он укрепил чары-полог над ними, чтобы на них никто не смотрел, и медленно развел руки в стороны.

Наверно, самый простой вариант «чуда» – иллюзия. Наименее энергозатратный и наиболее эффектный. Между своими ладонями Орна выпустил радугу, потом взмахнул руками, обращая ее в сноп разноцветных искр. Растянул между пальцами паутину нитей, на которых заблестели росинки... росинки проросли белыми цветами и осыпались серебряными звездочками.

На этом его фантазия закончилась, и Орна рассеял морок.

Девушки выглядели растерянными. Эдда прижала к губам пальцы и встала.

– Мне надо подумать, – тихо сказала она.

– А я не успела ничего разглядеть, – пожаловалась Ри. – Что там было?

Мужчины резко встали вместе с ними и, невзирая на яростные гримасы Эдды, последовали за девушками. Эдда, по дороге разобравшись, что Ри отчего-то уверилась, будто все ей снится, попыталась убедить ее в обратном, но не преуспела. Правда, Ри, вспомнив о своем универсальном тесте, пыталась подпрыгнуть и взлететь и очень озадачилась, когда у нее не вышло. Но ее убежденность не сильно поколебалась.

– Просто это сон, в котором я не могу летать, – решила она.

Эдда зло сказала мужчинам, что позвонит в полицию, если они не перестанут их преследовать.

– А я работаю в полиции, – жизнерадостно отозвался Мурху.

Они шли вниз по улице, и мужчины, кратко посоветовавшись, решили на всякий случай девушек одних не оставлять.

– А я думала, вы демон, – расстроилась Ри. – Ну, такой, демон-телохранитель королевы.

– Так и есть, малышка, – ответил Мурху. Девчонка ему нравилась, несмотря ни на что. – На нас наложено специальное заклятие. Мы «такие» зачарованные стражи королевы.

– Ух ты-ы, – восхищенно протянула Ри и получила тычок в бок от Эдды. Но не унялась и продолжила расспросы.

– А вы умеете колдовать? А дракона когда-нибудь видели?

К сожалению, Ри не удалось узнать ответы. Их прервали – и самым грубым образом.

К тому времени дождь уже прекратился, в лужах на дороге горели отблески фонарей. В городе сгущались синие сумерки, особенно темные в маленьких переулках и подворотнях.

В одной такой подворотне резко шевельнулась высокая тень, и кто-то попытался схватить Ри за руку.

– Э-эд-да? – глухо протянул незнакомец, и от неожиданности Ри взвизгнула, рванулась назад и, наступив каблуком на подол длинной юбки, шлепнулась на асфальт.

Сама же Эдда, скорее разозлившись, чем растерявшись, резко ударила сумкой по руке нападающего, так что тот отшатнулся, затем, наклонившись, подняла Ри и швырнула себе за спину.

– Что за черт?! – в ярости крикнула Эдда. – Чего вам надо?

Она метнула взгляд на Мурху, который уже опомнившись, встал между девушками и темнотой подворотни, где, странно скрючившись, застыл незнакомец.

– Это *рохуи*, – очень спокойно сказал Орна, оглядываясь. – Они никогда не ходят одни. Хотелось бы поговорить с хозяином...

Последнее звучало скорее как приглашение.

– Ну, здравствуй, Орна, – мурлыкнул женский голос в ответ.

Из тени фонаря шагнула женщина.

Ри только моргнула: еще секунду назад в этом месте никого не было. Женщина будто выплыла из тени.

Она была высокой, ослепительно красивой, с пышной гривой белокурых волос и презрительно прищуренными глазами. В руках у нее был собачий поводок с пустым ошейником. В сумерках ее кожа казалась очень смуглой. Продолжая сидеть на асфальте за спиной у Эдды, Ри восторженно таращилась на незнакомку, пока та не обратила на нее взор слегка фосфоресцирующих глаз и надменным, глубоким контральто спросила:

– Эдда?

Эдда резко обернулась, заставила Ри встать и опять заслонила ее собой.

Эта старая привычка Эдды всегда смущала Ри, но она вполне отдавала себе отчет, что сама бы никогда не справилась ни с хулиганами, ни с вредной Машкой со двора, которая колодила Ри, когда той было лет пять.

– Эдда – это я. Что вам нужно?

– Взять, – коротко приказала незнакомка, резким жестом махнув ладонью в сторону Эдды.

Из тьмы переулка выступил... выступило нечто, похожее на человека, с плоским бледным лицом, расчерченным продольными черными линиями. Удушливый, густой запах сирени облаком прынул от него. На макушке топорщились толстыми иглами свалывшиеся темные волосы; из очень широких покатых плеч росли непомерно длинные руки, на которых непрерывно сжимались-разжимались тонкие многосуставчатые пальцы. Маленькие, широко расставленные глаза слегка светились, как у его хозяйки.

– Уи-и-и-и, – пропищала Ри, и Орна не был уверен, что в ее голосе было достаточно подобающего случаю ужаса.

Рассмотреть рохуша они им не дали, Мурху моментально сшиб тварь с ног, едва та метнулась к Эдде, а Орна, схватив девушку в охапку, бросился вперед, расталкивая редких прохожих.

Правда, Эдда сразу завопила: «Ри, где Ри! Без нее не уйду!» и начала вырываться, так что спешивший за ними Мурху подхватил Ри. Девушка болталась у него под мышкой и нервно хихикала, пока Орна и Мурху бежали, срезая дорогу через дворы.

Орна вывел одно из запасенных заклинаний, путая след рохушу и его хозяйке. С неудовольствием убедился, что оно едва работает в этом мире, но все же от погони уйти удалось.

Они остановились перевести дух в одном из маленьких дворишков-колодцев. На детской площадке, где они стояли под тусклым фонарем в окружении пыльных кустов сирени, было безлюдно, так что Эдда не сдерживаясь зашипела на Орну – перед этим убедившись, что подруга цела и невредима:

– Что это было? Что за чертовщина?! И вы что, собирались оставить Ри там одну?!

– Мы охраняем только вас, – мягко сказал Орна, отступая подальше.

– А приказы? Должны исполнять мои приказы? – вдруг остывая, спросила Эдда.

– Да, – ответил Мурху.

Он достал из кармана пачку сигарет и присел на качели.

– Да, моя королева, – тут же поправился он.

– Тогда, – очень серьезно отозвалась Эдда и ткнула пальцем в грудь Орны. – Тогда вот приказ: вы должны охранять и Рину тоже. Вот именно вы. Что бы ни случилось. Правда, я надеюсь, что это вот все сейчас и закончится. Давайте, прекращайте ваш розыгрыш.

– Нужно быть более последовательной, девочка, – покачал головой Мурху. – Ты или веришь, или не веришь, определись.

– Я не могу с собой ничего поделать! – сердито сказала Эдда. – Я умом понимаю, что все это глупости несусветные, но ведь то чудище было настоящим! Да и выгоды я не вижу никакой меня обманывать. Или... пока не вижу...

– Уже поздно, – вдруг сказала Ри. – Вы не устали? Может, мы закончим разговор завтра?

Все трое уставились на нее. Девушка присела на край песочницы и, обняв чудом сохраненную сумку, серьезно глядела на них.

– В самом деле, – задумчиво произнес Орна. – Одна завыка: мы планировали уйти уже вечером, так что... не хотелось бы затягивать. Я не знаю, что может произойти за эту ночь. Кто может прийти еще. Да и Иреля или как ее там, видела нас всех вместе. Это ведь та теневая ведьма?

– Орели, да, – поправил его Мурху. – Она видела, а ее рохуш вполне может отыскать ваш дом, Эдда. Да и наш тоже.

– А мой? – спросила Ри и зевнула. – Вот ведь странно, во сне хочется спать. У меня очень тесно, но поместимся, если вы на полу ляжете.

– Ты... ты сдурела, да? – поразилась Эдда. – Двух чужих мужиков в свой дом?..

– Они же телохранители, – неуверенно ответила Ри. – Ну и если бы задумали что плохое, так давно бы уже... правда?

Она вздохнула, глядя на них.

– Я не знаю, Эдда, как объяснить. Но мне кажется, им можно верить. И на нас правда нападали. С другой стороны, если кто-то ищет тебя, лучше идти ко мне... Эдда, а ты звонила домой? Маму предупредить и все такое?

Эдда спохватилась и отошла; пока она разговаривала с матерью, все уже было решено. Спустя один час, три головокружительных и тошнотворных магических прыжка и совершенно немагических петляний по улицам – все затем, чтобы запутать следы, – компания была возле старой девятиэтажки на окраине города.

Мурху с сомнением осматривался и, кажется, даже принохивался, но вокруг было тихо. Запущенный зеленый дворик, кое-где клумбы с увядающими осенними цветами, огороженные вкопанными пластиковыми бутылками, яркие желтые квадратики окон, мягкий шелест листвы.

– Здесь мы жили все вместе, – жизнерадостно заявила Ри, приободрившись при виде дома. – Мы на первом этаже, а Эдда на седьмом. Ну, потом все переехали...

– Твой подъезд вон тот? – непонятым тоном спросил Орна. – Второй с края?

– Ага, – кивнула девушка. – А что?

– Что не так? – отрывисто спросил друга Мурху и подобрался.

– А ты сам посмотри, вон, на двери, – отозвался Орна. – И что самое странное, я чувствую защиту, магический барьер на этом доме. Самый базовый, от несчастий и бед, но все же...

Мурху тем временем разглядывал нарисованный черной масляной краской знак короны на двери подъезда. Знак был сильно упрощен, но тем не менее явно изображала то, что Мурху всю свою жизнь наблюдал дома – символ королевской власти неназываемых земель.

– А это мы играли, будто в замке живем. Иногда играли в осаду, или в дракона, и в войну тоже. Селена нарисовала для нас корону, ну вроде как что тут наше королевство, – видя их недоумение, пояснила Ри. – Какой-то краской едкой, она проступает каждый раз, когда весной двери перекрашивают.

– Мы были рыцарями, – добавила Эдда, – А Селена принцессой, которую похитили. Потому что я не хотела быть принцессой, а Ри очень хотела быть рыцарем.

– Опять Селена, – с досадой пробормотал Мурху.

– Зайдем и разберемся, что там с ней, ладно? – мягко сказал Орна.

Он внимательнее изучил защитные чары дома, проверяя их надежность, и заодно обновил чары доверия, действующие на девушек. Неизвестный маг, поставивший защиту дома, видимо, был сильнее его, если работа так долго продержалась без подпитки. У Орны же заклинания перемещений и доверия отнимали практически всю энергию.

Этот мир был слишком материален, чтобы принимать в себя их магию, а Орна так и не приновился к этому. Он знал, что многие после определенной практики начинали работать с чарами практически на том же уровне, что и дома, но сам пока не преуспел.

В однокомнатной квартирке Ри было тихо, пусто и темно. В комнате был всего лишь диван, кованая причудливая люстра на потолке и длинный ряд книжных шкафов, где за стеклами вместе с книгами пряталась всякая всячина, от фарфоровых ангелочков до кристалльных друз, подозрных труб и разобранных часовых механизмов, .

Сняв обувь, Орна прошел по квартире, начав с комнаты и закончив на кухне. Он медленно шел, проводя пальцами по мебели и стенам, внимательно изучая увиденное. Ни следа магии. Кто бы ни был тот, что ставил защиту вокруг дома, здесь он ничего не делал.

На кухне рядом со столом стоял всего один стул, но Эдда привычно распахнула двери кладовки и под ее руководством Мурху достал еще три стула, вместе с коробкой посуды. В открытом шкафу над мойкой одиноко белели две тарелки и большая кружка.

Пахло чем-то пряным, мятой и леденцами. Тикали часы в резном футляре, в окна изредка скреблись ветви деревьев. Орна оглядывался, отмечая и множество фотографий в круглых рамках, занимавшие целую стену на кухне, и стопки тетрадей и альбомов на подоконнике, чистоту и спокойствие этого дома.

Будто я вернулся, подумал он. Какое странное мирное чувство.

Они выпили чаю со сладостями – ничего другого не нашлось в пустых шкафах, за что Ри была нещадно выругана Эддой. Поговорили о Селене – предсказательнице и колдунье, которую знали мужчины; няне и рассказчице сказок, которую знали девушки. Сошлись на том, что очень вероятно обе они – это одна и та же хитрая дама.

Из той же кладовки вытащили запасные подушки и одеяла, разложили диван, устроили мужчин на полу. Выключили свет, несмотря на робкие протесты Ри.

Эдда, крайне уставшая, отвернулась к стене и почти сразу заснула.

Ри лежала, напряженно вглядываясь во тьму, пока не привыкли глаза. Она различала и более темный проход в коридор – старалась туда не смотреть, – и шкафы, и две крупные фигуры на полу. Мурху уже похрапывал. Орна вроде тоже спал – дышал размеренно, отвернувшись к ней спиной. Из-за тесноты комнаты они были совсем близко, только руку протяни.

Это Ри и хотела сделать. Она бы, конечно, лучше держала за руку Эдду, но вот беда, подруга терпеть не могла, когда ее будили, а сон у нее был очень чуткий.

Ри было страшно – как всегда, в полной темноте, ее охватывал необъяснимый иррациональный ужас. Она никогда не выключала ночник, а в особо жуткие ночи спала при зажженном всюду свете.

Ее живое воображение играло с ней злую шутку, превращая все тени и темные места в непонятные и страшные существа, следящие за ней и чего-то ждущие. То, что она была сейчас не одна, совсем не успокаивало, к тому же перед глазами назойливо маячила морда увиденного сегодня рохуша. Сейчас ей уже не казалось, что она спит и видит сон, наоборот, все стало реальным как никогда: привычные звуки дома, шорох листьев за окном, изредка пробегающие по потолку отблески фар машин, все это было настоящим.

Поэтому она сначала тихонько повторяла про себя склонения французских глаголов – легкая артиллерия против ночных страхов. Если бы не сработало, в ход бы пошел матан. При этом она не отрывала взгляд от светлой макушки Орны (а волосы у него вовсе не белые, отвлеченно подумалось ей, еще в кафе она разглядела, что он просто седой), пока ей не показалось, что он заснул. Тогда она протянула руку и взяла его за короткий рукав футболки.

Сразу стало спокойнее. Стараясь возиться потише, она устроилась удобнее и закрыла глаза, продолжая сжимать в пальцах край его рукава.

Орна еще не спал, а потому удивился и немного насторожился, едва ощутив ее осторожное касание. Но говорить ничего не стал, и, подождав, пока она заснет – ее дыхание стало ровным и совсем тихим, будто пропало, – осторожно отцепил обмякшие пальцы и положил ее ладонь на подушку, мимолетно проведя по щеке костяшками. Кожа у нее была нежной и очень холодной. Странная девчонка, подумал он и с этими мыслями задремал.

Сказка об отторгнутой тени

В полуденных пределах неназываемых земель есть глухие места, где живут по стародавним жестоким законам. Там правил наместник, могучий маг, и его приближенные.

Королям неназываемых земель мало было дела до тех мест, и потому наместник творил, что ему вздумается.

Каждый месяц устраивали пир, развлекались и гуляли, а чтоб еще веселее было, рассылали приглашения самым красивым девицам да удалым юношам округи. Вроде бы и не обижали их, подарками оделяли на дорожку, да что там на пирах творилось, никто не рассказывал.

И все бы ничего, да стали пропадать люди.

Была одна семья, в которой росли три дочери-красавицы, и вот старшие одна за другой были приглашены на такой пир и пропали. Прошел месяц, и принесли приглашение младшей, златовласой Орели. Не хотели родители терять и последнюю дочь, собрал отец все деньги, что у них были, поехал в соседнюю провинцию. Там он направил прошение королю, а еще заплатил одному черному магу, и тот взял тень младшей дочери и оживил ее. Девушка-тень была как две капли воды похожа на свою хозяйку, вот ее и отправили на страшный пир к наместнику, а настоящую дочку спрятали у родственников.

Поначалу все шло замечательно: прекрасная музыка, вкусные угощения, веселые речи. Но как стала приближаться полночь, музыка затихала, а смех становился все слабее. И как прозвонило полночь, наместник и его ближайшие приспешники, будто заснули.

Даже девушке-тени стало страшно, когда она увидела, что из затылков наместника и его людей поползли черви, длинные и черные. В окна полезла нечисть и стала веселиться между замершими людьми – и кто двинется хоть чуть, того хватили и тут же утаскивали прочь.

Они были не опасны для тени, и та встала со своего места, чтобы узнать, куда ведут несчастных. Спустилась за ними в подвалы дворца – а там дурной гнилью пахнет.

И так чудно – свет и будто цветы огромные белые растут повсюду. В глубине что-то черное, сопит, ворочается, и туда людей тащат. Девушка-тень подошла ближе, и увидела, что там чудовище сидит, темное, большущее, глаза сияют, а рот огромный, от уха до уха.

Лежат вокруг него юноши и девушки, бледные и едва живые, а чудовище понемногу тянет из них кровь.

Тогда тень повернулась и поспешила к людям в город. Хоть и послали ее только затем, чтобы настоящую девушку не тронули, а все же просто так оставить несчастных она не смогла.

Подняли весь город, и с огнями пошли ко дворцу. Тут и рассвет заниматься начал, нечисть побежала прочь. Кого смогли, спасли – вот обе старшие сестры Орели живыми вернулись в отчий дом. А дворец тот чуть не подожгли, но приехали королевские дознаватели, остановили.

Выяснили, что наместник баловался запрещенной магией и на свою голову вызывал некую запредельную тварь, что пожрала его изнутри и поселилась у него во дворце. Всех виновников арестовали и вскоре казнили. А в подвале не цветы белые росли, а души несчастных выйти не могли, проросли в стены.

Хоть и не все смогли вернуться, но девушке-тени многие семьи были благодарны. Только со временем позабылся и страшный наместник, и все, что произошло. Настоящей Орели девушка-тень была как кость поперек горла – боялась она ее, невзлюбила крепко. Потому издевалась да гнала от себя.

Совсем не стало житья девушке-тени, а вскоре настоящая Орели уговорила родителей и вовсе выгнать ее из дому. Мало ли что магическая тварь сделает, пока они спят? И в городе ее никто не принял к себе, пришлось бедняжке отправиться искать свое счастье в другом месте.

Скиталась она долго, много что повидала, а в конце концов нашла того темного мага, что дал ей жизнь, и пошла к нему в услужение. Маг научил ее своим премудростям и Орели-тень сама стала сильной колдуньей, да такой, что ее и в Королевский совет позвали.

А настоящей Орели не было счастья после того, как она тень свою потеряла. Все-то у нее наполовину было: вроде и замуж вышла, да муж дрянным человеком оказался; хозяйством обзавелась да ленилась – пыль да грязь одна везде.

Вот как бывает – вроде не горе, а и радоваться нечему.

Эта сказка закончилась, но не грусти, другие будут.

Из сказок няни Селены

Глава вторая, в которой чары не всегда работают, а герои начинают поиски

Юноша измаялся, это и невооруженным глазом было видно. Может, в семье что случилось, или с девушкой поссорился, кто знает. Может, устал наконец. Да все и так удивлялись, как он работает, будто на вечном двигателе. А начальство и радо: если что, Ленечка и до ночи останется, и в выходные выйдет. Безотказный, ни жалоб, ни просьб... но, оказалось, все-таки не железный.

Сидит, смотрит отрешенно в одну точку, а в руках карандаш крутит, да так ловко, что он в пятно смазывается, хотя Леня и внимания не обращает. А то Александра Михайловна растормошит его, пошлет в бухгалтерию с флешкой разобраться – вечно у них там, в бабьем царстве, с техникой проблемы. Ленечка покивает, пойдет, а с полдороги вернется – уже забыл, зачем шел.

И так два дня подряд. Ребята шутят, а он только улыбается – вежливый.

Ну и отправили его домой. Советов надавали, как лечиться: кто от гриппа, кто от усталости, кто от тоски. Ленечка сначала даже не соглашался на выходной, всем коллективом уговаривали несчастного трудоголика не гробить себя. И уж если начальство согласилось, надо идти отдыхать.

Леня даже казался испуганным, когда уходил. Может, боялся, что прогонят с работы насовсем. Кто их, трудоголиков, знает.

Пришел домой, сел на диван и подумал: «Видно, судьба».

Если неназываемые земли хотят, чтобы ты пришел, их зов ты услышишь повсюду. Леня хотел малодушно спрятаться за своей работой, без которой ему тут было никак не выжить, но и эта соломинка сломалась.

Недостойно воина – пусть и такого слабого и смешного, как он, – отсиживаться на чужой стороне, в такое-то время.

Леня переоделся в джинсы и рубашку, завязал короткие светлые волосы банданой, достал из тайника сверток с мечом и отправился в путь.

Уже на улице он взглянул на небо. Когда-то в детстве его учили читать по облакам – там написано грядущее, а также для твердости духа и выдержки ума это полезно. Сейчас он увидел на блекнувшей голубизне пару росчерков кисти художника – снежно-белых, а ближе к горизонту – точнее, к крышам девятиэтажек, которые теперь ему заменяли горизонт – неопрятно желтые пятна. Плохой знак. Но это вряд ли облака, скорее всего, дым из трубы... Леня позабыл почти, как это – читать по облакам, поэтому то, что он увидел, только смутило его, заставило усомниться в себе.

Покрепче сжал сквозь ткань рукоять меча и, вздернув голову, двинулся вперед.

Он был юн и многие вещи понимал слишком буквально. В каком-то смысле он явился катализатором последующих событий.

Его настоящим именем было Ленва из рода Ка-Джен, и когда-то его отец входил в число магов Королевского совета Неназываемых земель.

До того как безумный король убил треть из них, а отца Ленвы повесил вверх ногами на одной из башен замка на собственных кишках.

Мало кто ненавидел королевскую кровь неназываемых земель больше, чем юный Ка-Джен.

– Ты умеешь варить кофе? – спросила Ри, когда Орна, зевая, пришел на кухню.

Было семь утра, девушка сидела с кружкой в руках и смотрела в окно. Встрепанные волосы торчали нимбом вокруг головы, поверх пижамы на девушке был белый вязаный свитер, а на столе перед ней – открытый ежедневник в цветастой обложке и ручка. Сквозь буйно разросшуюся зелень снаружи лился светлеющий сумрак.

– Я умею только в турке, а там хватает лишь на одну кружку, – грустно призналась она. – Кофейник достала, а сколько чего класть и как варить, не знаю. Один раз как-то пробовала, помои выходят.

– Вил умеет, – ответил Орна.

Снял турку с плиты, заглянул в нее и поставил обратно.

Ри, поняв все правильно, встала и взялась варить еще одну порцию кофе.

– Надо будет сбегать в магазин, когда он откроется, а то Эдда снова будет ругаться, что нечего есть, – сказала она.

Они помолчали, пока в турке вскипала вода.

– Ты одна здесь живешь? – мягко спросил Орна, принимая от нее кружку со свежим кофе и усаживаясь на широком подоконнике.

– Ага, – ответила Ри. – Раньше мы тут с мамой жили, потом она вышла замуж, и мы переехали. А когда отчима перевели в пригород, я не поехала с ними, они мне эту квартиру оставили. Мама очень переживает, но Эдда обещала ей присматривать за мной.

Она устало вздохнула.

– Ну, как будто я маленькая. А я давно все сама могу. Я за братьями присматривала, когда они малышами были. Маме помогала и все такое. Я маме звоню каждую неделю, отчим всегда ворчит и каждый раз говорит, что лучше бы я с ними поехала, а то сердце не на месте. Почему-то все думают, если я маленького роста, то по-прежнему еще ребенок...

Ри осеклась и очень смутилась, хотя Орна внимательно слушал ее.

– Извини, я не хотела жаловаться.

Он пожал плечами, подтянул колено к подбородку и сделал большой глоток обжигающего, удивительно вкусного кофе.

Орна казался таким чужим на ее кухоньке, что Ри вдруг расстроилась: как же она потом будет здесь сидеть, смотреть в окно... но уже одна.

Он говорил о неназываемых землях, будто бы о чем-то совсем близком и настоящем. О магии – как о мобильном телефоне, и даже с меньшим интересом. Его щеки покрывали узоры, похожие на плети шиповника, и, хотя он казался молодым, волосы его были полностью седыми. Черная футболка с надписью «it comes true», самые обычные джинсы, – и несмотря на все это, он был зачарованным стражем королев.

«Сон это или нет, но все просто прекрасно, – думала Ри. – Стражи, волшебство и все такое... Вот бы хоть глазком глянуть. Жалко, Эдда не любит сказочные истории. Она упрется и откажется, а просто так, без нее, меня туда не возьмут». Ри не приходило в голову, что все предприятие может оказаться довольно опасным.

– Если... если Эдда согласится, как мы попадем на *ту* сторону, к вам? – спросила Ри.

– Есть несколько способов... но самый простой – официальный переход, с таможенной и прочим, для нас закрыт. Есть еще червоточины, они опасны, и парочка нелегальных лазов. Вот один из них попробуем использовать сегодня.

– Орна... а есть... другие миры? То есть, помимо этого и вашего?

Орна мягко улыбнулся, чувствуя себя идиотским волшебником, который раздает деткам подарки на праздник.

– Есть, – ответил он. – Правда, многие закрыты. Обычно проходы существуют между родственными землями, где присутствует какая-либо магическая энергия.

– А у нас есть, да?

– У вас практически нет, зато у нас много. Поэтому открывать проходы получается легко. Между мирами есть определенный баланс энергии, так что не будь таможенной службы, проходов этих было бы видимо-невидимо. Правда, открываются они только с нашей стороны или нашими людьми, ваши пока еще не научились. Магия им неподвластна, а техника не настолько развита.

– Орна, а...

Тут на ее голову легла горячая широкая ладонь и взворошила волосы.

– Привет, малявка, – бодро произнес Мурху и плюхнулся на стул рядом. – Кофе есть еще?

– Надо варить, – сказала девушка и начала было подниматься, но Мурху махнул рукой.

– Сиди, я сам.

Гремя кофейником, он спросил через плечо:

– Эй, малявка, я вчера не расслышал, как тебя зовут-то? Ри?..

– Арина, – ответила девушка. – Но сокращенно – Ри. Мне, правда, все равно, можете и Ариной называть, если удобнее. Это Эдда придумала, когда маленькая была. Селену это смешило, – прибавила Ри, видя теперь в этом иной смысл.

Орна и Мурху обменялись взглядами. Орна пожал плечами – что бы Селена ни имела в виду, для него это осталось непонятным.

Вздыхая и потирая сонное лицо, на кухне появилась Эдда. Она прислонилась к косяку и пробормотала:

– Хорошо, что сегодня суббота...

Ее взгляд упал на Мурху, который караулил кофейник с пачкой кофе наготове, и она кисло произнесла:

– Боже мой, а я так надеялась, что мне все приснилось... – широко зевнув, она надолго скрылась в ванной.

Ри бросила взгляд на часы: было уже начало девятого.

– Магазин открылся, – сообщила она, – нужно сбегать, пока она в душе.

– Я с тобой, – Орна отставил кружку и тоже встал.

Ри смятенно улыбнулась. Все же это было чересчур обыденно, думалось ей. Но так странно и интимно. Этот поход в магазин, простой завтрак, сборы в дорогу. Ничего экстраординарного, ничего магического. Обычные разговоры, которые ведут не очень знакомые люди. И все равно – предчувствие чего-то волшебного, как в детстве перед елкой.

Впрочем, очень скоро это ощущение прошло. Пригородный поезд, на который они сели, был переполнен дачниками всех видов и мастей. Погода стояла не по-осеннему теплая, день был субботний... и выбрать время для поездки хуже просто нельзя было.

– К сожалению, – сказал Орна, объясняя их совершенно прозаическое путешествие, – иные проходы к тому месту закрыты, а машины у нас нет.

Минут через сорок они вышли на полустанке. Сразу за бетонной платформой начиналось поле, поросшее высоким разнотравьем.

Вдали виднелся сосняк, а узкая тропка от платформы вела через поле к нескольким домикам.

– Нам туда, – внимательно осмотревшись, сказал Орна.

Мурху остановил его движением руки.

– Можешь глянуть, нет ли предупреждений каких или ловушек? – нахмурившись, спросил он.

– Чуешь что-то?

– Так, может, ничего особенного, свербит просто...

Орна кивнул и закрыл глаза, сосредоточившись. Потом покачал головой.

– Не срабатывает, я почти ничего не вижу. Тут стоит крепкий искажатель, видимо, для защиты.

Черные глаза Орны обратились на Мурху.

– Может, ты чуешь именно это искажение, Вил.

Мурху пожал плечами, спрыгнул с платформы и подал руку Эдде. Девушка недоуменно посмотрела на него сверху вниз и легко спрыгнула следом, проигнорировав его руку. Вил, впрочем, не обиделся, хмыкнул только, и они зашагали через поле. Орна еще раз посмотрел по сторонам, вздохнул и, подхватив в охапку Ри, тоже спрыгнул с платформы прямо в пахнущие горьким медом заросли трав.

День и вправду выдался хорошим. Синее-синее высокое небо, по-летнему прозрачное, с легкими белыми перьями облаков, тишина, которая и не тишина вовсе, а шум сосен, обступивших поле высокими золотисто-рыжими мачтами, шелест трав, жужжание пчел и перекликающиеся голоса лесных птиц.

Ри шла за своими спутниками, проводя руками по сухим верхушкам трав, иногда закрывая глаза и подставляя лицо солнечному свету. Быть может, все эти сказки не сбудутся. Не будет никаких дальних стран или королей, но стоит быть благодарным и просто за этот день: необычное утро в хорошей компании и поле, которое пока кажется бесконечным.

Орна хмурился, не прекращая попыток просканировать окружающее. Не срабатывало. Назойливо жужжали насекомые, шуршала трава, и поле, казалось, никогда не закончится. Какая-то мысль все вертелась в голове, но стоило сосредоточиться, как она ускользала угрем. Побочный эффект от искажающего щита?

Орна сверялся с часами – ощущение времени не совпадало с тем, что показывали бесстрастные электронные цифры. Начиная злиться, но гнев тут же таял, рассеивался, подаваясь наложенным на самого Орну сдерживающим заклинаниям. Орна подозревал, что эти заклинания, превращающие его в верного стража королевы, подавляли значительную часть его эмоций, не говоря о воспоминаниях, которые вроде бы присутствовали, но в то же время были блеклыми и пустыми.

Ри в очередной раз споткнулась, догнала Орну и взяла его за руку, невольно отвлекая от мрачных мыслей. Орна недоуменно покосился на нее, но руку отнимать не стал.

Мурху, в отличие от Орны, магией владел только на самом простейшем, бытовом уровне. Но все же дурное предчувствие не оставляло его, хотя Орна и говорил, что не ощущает угрозы.

Мурху шагал впереди всех, изредка оборачиваясь на королеву.

Не то чтобы требовалось за ней приглядывать. «Вот старый дурак, – подумал он. – Нашел себе интерес».

Эдда ускорила шаг, чтобы догнать Мурху.

– Как вообще это происходит? Переход, я имею в виду. Долго?

Вил пожал широкими плечами.

– Да по-разному. Обычно нелегалы не держат пути открытыми постоянно, поэтому придется ждать, когда его откроют. И все еще зависит от разных там магических штучек-дрючек. Ну, какая там фаза луны, со звездами что-то...

Эдда насупилась, думая о чем-то. Она легко шагала наравне с Вилом, засунув руки в карманы джинсов. Тонкие черные брови сошлись на переносице, ветер играл с ее волосами, убранными в хвост на макушке, развевал широкие рукава блузы. Мурху отвел глаза, достал сигарету и закурил.

– У меня странное чувство, – призналась наконец девушка. – Будто есть что-то... что-то важное, о чем мы постоянно забываем...

Заросли неожиданно прервались – от леса наискось шла проселочная дорога к домам. Дорога была скорее условная: две колеи и щетка травы между ними, но путники, сойдя на нее, стали двигаться значительно быстрее.

– Да, – ответил, помолчав, Мурху. – Есть такое. Не заморачивайся, девочка...

И откашлялся, досадливо нахмурившись.

– Прости, не привык ко всяким любезностям, моя королева. Я простой солдат, тонкостям не обучен. Надеюсь, ты меня за слова такие не казнишь. Я не умею по-придворному-то.

– Да и не надо, – Эдда тряхнула головой. – Не надо по-другому, мне так нравится.

С легкой улыбкой, которая прямо-таки выстрелила ему в сердце, она сказала:

– Меня никто так не называл... ну, девочкой, только папа давным-давно, а теперь меня все боятся, кроме Ри.

Мурху фыркнул, хохотнул.

– Это я понимаю, – отозвался он. – Меня тоже все боялись, даром что я выше сержанта не дослужился, а все одно, рядовые и слова не смели сказать сверх установленного, и офицеры тоже не особо, хоть и глядели свысока, но не связывались.

Эдда подумала, что они говорят о разных вещах: вряд ли ее когда-нибудь боялись так же, как этого высокого мужчину с широкими плечами и насмешливым прищуром.

– Ты тоже колдун, как Орна? – помолчав, спросила Эдда.

– Э, нет, что ты. Я разве что огонек развести смогу или воду очистить заговором, не больше. А Орна у нас большой чародей, правда, на этой земле он никак не обвыкнет, не все выходит. Из-за чародейства его закрепы сильнее, чем мои.

– Как это?

– Те чары, которые нас обязывают хранить королеву, на Орне строже, и они изменили его. Ты посмотри, он спокойный какой, вежливый, улыбается эдак чуть что... а на самом деле, он тот еще черт, несдержанный и...

Мурху сдвинул брови, запнувшись.

– И... что? – переспросила Эдда.

– Да ничего особо. Характер у него тяжелый, говорю. Вроде как у него драконы в предках были.

Эдда поняла, что Мурху сам пожалел о том, что сказал, и, видимо, неловко умолчал о чем-то, касающемся его товарища. Эдда привыкла добиваться своего, и нужно было бы надавить на Вила сильнее, чтобы разузнать подробности, но отчего-то не хотелось. Она сменила тему:

– А как мы друг друга понимаем? Насколько вообще все там и тут разное?

– Ну, кроме того, что тут все на технике помешались, а там на магии, то ничего особо не различается. Растения похожи, звери-птицы всякие тоже. Я, правда, не большой знаток...

– А язык?

– Языки тоже разные, только тут Орна прицепил на нас заклятье-транслятор, и вам кажется, что мы говорим на вашем языке, а нам все понятно, что вы говорите.

– О, – сказала Эдда и замолчала.

Она рассеянно вела рукой по сухим выгоревшим метелкам трав, глядя вперед.

– А почему ваши земли – неназываемые? – спросила она. – Не придумали названия или нельзя называть?

Мурху смешливо покосился на нее.

– Почему «неназываемые»? Они Неназываемые.

– Ерунда какая-то, – нахмурилась Эдда. – Ты одно и то же повторяешь.

Они поглядели друг другу в глаза и одновременно вздохнули.

– Может, не переводится, – предположил Мурху. – Надо спросить у Орны.

– А ты своими словами скажи, что это значит, – сказала Эдда, посмотрев назад.

– Великие, прекрасные, такие что нельзя описать словами... Большие, очень большие... прекраснее больше слов...

– Я поняла, поняла, – перебила его Эдда, – такие невероятные, что в нашем языке и слов нет.

Она захохотала, а Мурху ласково улыбнулся, не обижаясь.

Дорога вскоре привела их на окраину маленькой деревни, состоявшей из нескольких дворов, за которой снова начинались просторные, заросшие сухой травой пустоши, в которых коричневыми свечами торчали соцветья конского щавеля. Сосновый бор клином огибал деревню, и ровной стеной стоял дальше, вокруг пустоши.

Деревня была тихая, в чьем-то дворе кудахтали куры. Только два крайних дома казались обитаемыми: в палисадниках трепетали на слабом ветру яркими головками астры и хризантемы, в окнах блестели чисто вымытые стекла, остальные же дома заросли бурьяном, окна и двери были забиты досками.

Мурху остановился у ржавой колонки, покосился на маленькую вислоухую собачку с белой спинкой, которая независимо сидела рядом, огляделся.

– Мы пришли? – спросила Ри.

Она уже не держала Орну за руку, с любопытством оглядывалась, вертела головой и, кажется, даже принюхивалась.

«Городской ребенок, – подумал снисходительно Мурху. – Небось, и кур-то на картинке только видела».

– Да, пришли, малявка, – вслух отозвался он. – Вот в этом доме дед живет, у него на заднем дворе открывается путь.

– Открывался раньше, – поправил его мягкий голос.

Его обладатель, высокий крепкий мужчина, на вид лет сорока, с темно-рыжими волосами, убранными в узел на затылке, стоял совсем недалеко от них, в тени осины, что росла у заброшенного дома.

И ведь секунду назад его там не было.

Одет он был в черное: старомодный костюм с черной же рубашкой, из петлицы кончик алого платка. От уголков светлых глаз тянулись морщинки, будто он привык щуриться или смеяться, а широкий рот изгибался в уверенной и злой усмешке.

– Вот и попались, – скучающе сказал он.

Мурху выругался. Отступил, встав плечом к плечу Орны. Слева от него застыла в напряжении Эдда.

– Ты постарел как-то, – озадаченно сказал Орна.

– А ты, как всегда, нет, – осклабился мужчина.

Орна нахмурился было, но воспоминание, которое вызвали эти слова, скользнуло мимо. Снова мимо.

Отвлекает, решил он. Рука нащупала в кармане два заготовленных картонных листка с клубками чар. Что выбрать – оборону или нападение?

– Так вот она, ваша Эдда? – спросил, вглядываясь в них, незнакомец. – Только говорили, что вас двое всего, стражей...

Ри поняла, что он смотрит на нее. Каким-то образом все ее спутники оказались впереди, встав плечом к плечу и загородив Ри. Холодной волной окатило осознание своей слабости. Напросилась на прогулку, дитяtko. Она невольно отшатнулась... хотя чем бы это могло помочь.

– Зачем тебе препятствовать нам? – мягко спросил Орна. – Неназываемым землям нужна королевская кровь, этого не изменить. Пропусти нас, не чини препятствий.

Мужчина нахмурился. Подобрался.

– Ты что, издеваешься? – с подозрением спросил он. – К чему этот тон?

Мурху фыркнул.

– Расслабься, доуже. Он теперь все время так говорит. А ты бы нас все же отпустил, а? Ты ведь хороший парень.

– И ты не боишься никого, я посмотрю, – разозлился вдруг мужчина. – Следи за своим языком, ты...

Он стиснул зубы, сдерживаясь.

– Мы решили, что гнилая кровь безумного короля добра не принесет. Никто не будет рад такой королеве. И поэтому... поэтому я заберу ее и доставлю в Совет.

Он склонил голову, глядя исподлобья, и глаза его неестественно полыхнули зеленым, как зрачки кошки в сумерках. Мороз пробежал по коже Ри, и теплый осенний день стал тусклее.

Мужчина вдруг махнул руками, стремительно склоняясь вперед – и пропал. Прямо в лицо Ри летела крупная птица с загнутым книзу клювом, вереща пронзительно и страшно, мимо Эдды и Мурху...

Ри завизжала, отшатываясь, и птица промахнулась, не смогла схватить ее за плечо вытянутыми лапами, как она собиралась. Острый коготь скользнул по виску, и Ри обожгло резкой болью. Хлопнув огромными крыльями, птица развернулась в воздухе и снова нацелилась на девушку.

Эдда оказалась быстрее Мурху, каким-то образом на лету поймав птицу обеими руками за перья хвоста. Птица вывернулась, но и Ри не задела, упав и прокатившись по дороге, взбивая облако пыли. Мурху обрушил на птицу огромную изогнутую палицу, которую извлек одним странным жестом из рукава.

Ри показалось, что от его мощного удара содрогнулась сама земля, но все же птица чудом избежала его, ворохом перьев отлетела в сторону на несколько метров, а потом вновь начала меняться и кинулась на Ри.

– Эдда – это я! – крикнула ее подруга, пытаясь заслонить ее собой.

Порыв ветра, краткий, но мощный, взъерошил волосы Ри, темная высокая фигура скользнула между ними, закрывая девушек.

Существо, больше двух метров ростом, серого землистого цвета, с покатыми узкими плечами и короткой шеей, огромными руками, которыми оно упиралось в землю, абсолютно безволосое. Ри отшатнулась в ужасе, не сразу поняв, что оно их защищает.

Рядом с этим созданием стоял Орна, спокойно положив руку на его предплечье. Он что-то сказал, неразборчивое, и отступил.

Создание кинулось вперед, вытягивая руки, пытаясь поймать птицу – в этот раз беркута. Оно двигалось ненормально быстро, иногда превращаясь просто в смазанное серое пятно. Птица не улетала, она пыталась пробиться к девушкам, но с этим чудищем никак не могла сладить. Беркут рванул вверх, чтобы уйти от создания, но оно с неожиданной легкостью подпрыгнуло следом и схватило, наконец, птицу в жесткий капкан огромных ладоней.

Орна сделал знак Мурху, тот потащил Эдду за локоть к дому, в который они намеревались изначально войти. Сам Орна подхватил на руки Ри и бегом последовал за ними.

Не удалось. Взревело, запылало прямо по границе палисадника дикой стеной пламя, опаяя их лица.

– Отступаем, Вил! – закричал Орна. – Делаем, как договорились!

Вил махнул рукой в знак, того, что понял, что-то сказал Эдде на ухо, и они слаженно рванули прочь. Но не в сторону станции, а дальше, за деревню, где продолжались пустоши.

– Держись, – сказал Орна, закинул ее на плечо, и мощным бегом двинул от домов, мимо сражающихся созданий, в сторону леса.

– Стой!.. стой! – доносилось до них, но Орна не оглядывался.

А вот Ри, которая болталась у него на плече, смотрела как раз назад.

Птица уже обернулась в человека, вывернувшись из захвата серых рук. Черный костюм запылится, а красный платок из петлицы свешивался длинным неаккуратным языком. Он говорил что-то, хлопая в ладони, и уворачивался от тяжелых мощных ударов серого существа, и в какой-то неуловимый момент его соперник неожиданно осел, грузно и неуклюже, и рассыпался огромной грудой сухой земли.

Орна уже задействовал, какие-то чары, потому что картинка поблекла и стала рябить, отдаляясь. Но Ри все же очень внимательно смотрела на лицо человека, который с досадой пнул кучу земли ногой, стер тыльной стороной ладони грязь с лица и, тяжело дыша, уставился им вслед.

– Алый платок, – пробормотала Ри. – Алый платок, рыжие волосы и превращение в птиц. Ну и дела... просто Пламенное сердце.

Сказка о пламенном сердце и черной ведьме

На черной горе в далеких лесах жила старуха-ведьма, безумная и беспамятная. Однажды в ее пещеру забрел ребенок – мальчик-сирота заблудился в лесу, и старуха приютила его.

Мальчик научился всему, что знала ведьма – читать и писать, превращаться в разных птиц, справляться с нечистью. И вот он подрос и решил отправиться в путешествие. Старуха подарила ему три волшебные вещи: красный платок, которым можно было вызвать пламя, зеркальце, чтобы разговаривать с кем хочешь, и гребень, который заставлял говорить правду.

Юноша, которого звали Фаукет Флам, прошел много путей, пока не осел в одном княжестве – пошел на услужение в конюшню к князю.

У князя того были сыновья от первой жены, да и вторая жена, красавица и молодница, ждала ребенка. Молодая княгиня, нагадав, что у нее родится мальчик, решила избавиться от сыновей мужа, и позвала для совета свою тетку, ведьму. Три раза приезжала тетка, и три раза давала страшные советы, как погубить юношей. Фаукет случайно подслушал их.

Дважды удалось Фламу сорвать эти планы, а перед третьим он рассказал обо всем княжичам, но те не поверили, и Фаукета за клевету хотели казнить. На суде юный маг солгал, что у него есть матушка, которой он хотел бы передать волшебный гребень – и что та женщина, которая будет носить его в волосах, станет моложе и прекраснее.

Как он и думал, княгиня тут же забрала этот гребень себе. В день своей казни Фаукет заговорил с ней – и княгиня не смогла лгать. Она прилюдно призналась, что это ее вина во всем, и она желала смерти своим пасынкам, а предыдущую жену князя она околдовала, лишив памяти и ума.

Князь приказал выгнать ее вместе с теткой-ведьмой, Фаукета освободили, и черную ведьму, которая его воспитала, расколдовали.

Так воссоединилась княжеская семья, а Фаукет отправился странствовать дальше, и, говорят, немало добрых дел совершил. За умение вызывать огонь и вспыльчивый характер его называли Пламенным сердцем.

*Из сказок няни Селены
(краткий пересказ)*

Глава третья, в которой герои проводят военный совет

У Орны с собой было два подготовленных заранее клубка чар, ключи к которым он записал на листках бумаги. Из одного выходил земляной голем, которого он бросил на бой с доуже. Второй был мощным модифицированным порталом, который мог бы в неназываемых землях перенести его практически на край света, а тут всего лишь пару десятков километров покрывал. Если, конечно, Орна правильно оценивал местные мерки расстояний. Зато модификации, внесенные Орной в стандартный узор заклинания, не позволяли отследить направление их перемещения, задавая ложный вектор пути для тех, кто стал бы их отслеживать.

У Мурху, который отступал по заранее продуманному плану, был другой ключ, к положу скрытия, позволявшему спрятаться от взглядов и сканирующих заклинаний. Благодаря ему Вил и будущая королева спокойно вернулись на станцию, обойдя деревню кругом.

– Орна отвлечет его на себя, – сказал Мурху Эдде. – Не стоит переживать за них, у этого молодца много чего в рукаве припрятано, он и о малявке позаботится.

Вил непонятно вздохнул.

– Чары не позволят ему послушаться твоего приказа.

Эдда и в самом деле волновалась об этом, хотя к своему удивлению, не так сильно, как могла бы.

Обратно они ехали в полупустом вагоне, и, несмотря на их донельзя странные обстоятельства, Эдда была спокойна, даже задремала, прислонившись к плечу Вила. И хорошо, думал Мурху, осознавая, что со временем чары доверия, не позволяющие будущей королеве беспокоиться и задумываться о ситуации глубже, ослабевают, а он, в отличие от Орны, не способен их поддерживать.

Конечно, ничего хорошего в том, что королева спит у него на плече, нет. Во сне она была совершенно другой: совсем юной, умиротворенной, беззащитной и прекрасной. Идиотское желание баюкать ее на руках Вил отнес к последствиям скрепляющих его чар. Он со вздохом устроился удобнее, закинул ноги в тяжелых ботинках на пустую скамью перед собой, и в идилическом спокойствии они доехали до вокзала. На жесткие, много раз заштопанные сидения, на мусор вокруг, на громкий визгливый гогот молодежи в другом конце вагона Вил благодушно не обращал внимания.

Нежное тепло ее щеки, шелк мягких, тонко пахнущих волос примирял его с окружающей действительностью. С несвойственной ему философичностью он расслабился, решив насладиться этими мгновениями до последней капли.

Путь Орны и Ри был не столь безмятежен. Едва осел ветер, взметнувшийся после схлопывания портала, Орна снял девушку с плеча и поставил перед собой. Они находились опять-таки на проселочной дороге, но на этот раз посреди скошенных полей. Туманная дымка леса виднелась лишь на горизонте, жилья поблизости и вовсе не было видно.

Орна хотел было объяснить девушке, где они и что будут делать дальше, но слова замерли у него на губах, едва он увидел ее лицо. Ри с некоторым смутением наблюдала, как расширяются его глаза.

– Святые хранители! – воскликнул он встревоженно. – Я не заметил даже, что тебя задело!

– Это птица, – будто оправдываясь, пробормотала Ри, касаясь виска. – Правда, не очень больно, саднит немного.

Выглядела она ужасно. Хотя царапина и была неглубокой, но длинной – от виска к середине лба, и уже начинавшая подсыхать кровь струйками протянулась вниз к щекам, словно кровавые слезы.

Тихо чертыхаясь, Орна притянул ее за плечи ближе к себе и сосредоточился, плетя исцеляющие чары.

Не срабатывало как надо, сбоило. Впрочем, рана не была настолько сложной, чтобы расстраиваться. Орна всего лишь остановил кровь, и потом стер подсохшие ручейки с ее лица. Ри покорно стояла, закрыв глаза и не задавая вопросов. Видимо, от того же удара волосы слева у нее были неровно обрезаны, короткие пряди нелепо топорщились.

– Эдда убьет меня, за то что я не досмотрел, – заключил он, убедившись, что все в порядке. – Ну, что ж поделать. Мы будем возвращаться кружным путем, придется потерпеть. И... не пугайся, ладно? Я знаю, вы, люди, к такому не очень привычны.

– Ничего, – храбро отозвалась Ри. – Кажется, я уже многому не удивляюсь.

Орна улыбнулся слегка скептически, но промолчал. Он встряхнул кистями рук и размял плечи.

– Тебе придется держаться за меня, Ри. Я буду передвигаться короткими перемещениями.

Он повернулся спиной и присел немного, чтобы она смогла обхватить его за плечи. Его волосы защекотали ее щеку, и Ри засмеялась ему на ухо:

– Покатай меня, большая черепаха...

– Что? – удивился Орна.

– Это из мультфильма, – пояснила Ри. – Извини, шутка такая.

Орна кивнул, выпрямляясь. Земля удалялась и удалялась от Ри, и девушка вдруг поняла, что уже давно бы должна была остановиться, но шея под ее руками раздавалась шире, как и плечи, а сухая охряная пыль проселочной дороги была от нее где-то метрах в трех.

– Ты растешь? – изумленно выдохнула Ри.

– Ага, – отозвался Орна низким незнакомым голосом. – Это родовая магия, получается легче, чем сложные чары. Держись, малышка.

Он остановился, завел одну руку за спину, поддерживая Ри сзади. Девушка теперь едва могла сомкнуть руки вокруг его шеи, а вниз она и вовсе боялась глядеть, настолько было высоко.

– Держись, – рокочуще повторил Орна и неожиданно прыгнул.

Ри завизжала бы, но горло перехватило, так что она только сдавленно пискнула, пряча голову у Орны на плече. Орна будто летел, вокруг все мелькало, сливаясь в мутном калейдоскопе, когда девушка осмеливалась поднять лицо, чтобы оглядеться. Орна использовал мало-мощные порталы, чтобы перемещаться понемногу, приземляясь ненадолго и снова отталкиваясь от земли. Он обходил населенные пункты стороной, потому что внимания и сил еще и на скрывающий полог ему не хватило бы. Последним прыжком он рассчитывал переместиться на окраину города неподалеку от зеленого района, где жила Ри, но промахнулся.

Приземлился на набережной, в незнакомом ему месте. Досадливо цыкнул, прынул в сторону, накидывая полог. Стремительно уменьшился до обычных размеров, развернулся, подхватывая соскользнувшую с его шеи девушку.

Слишком близко.

Он не успел шагнуть назад или разжать руки, когда она подняла на него глаза, яркие и снова смеющиеся, будто бы она только что не умирала от страха. Пучок на голове растрепался и рассыпавшиеся по плечам длинные волосы смешались с короткими обрезанными прядями. Ветром их бросило ему в лицо, и она широко улыбнулась.

– Вот это да, – сказала она. – Теперь я понимаю...

– Что?.. – успел спросить он, прежде чем маленькие ладони обхватили его лицо и Ри, встав на цыпочки, прижалась к его губам.

*

Губы Орны были сухие, потрескавшиеся, Ри даже испугалась, что может причинить ему боль, но миг спустя его руки крепче сжали ее плечи, и он ответил на ее поцелуй. Ри прижалась к нему всем телом, потому что колени вдруг ослабли, скользнула рукой в его волосы. Жесткие... и на щеках колючая щетина, поверх темных узоров. Руки такие горячие, хотя он просто держит ее, их жар проникает сквозь свитер.

Она терялась во времени, голова пошла кругом, сама и не думала, что он ответит и будет так нежен. Она слегка укусила его за нижнюю губу, и Орна подавил глухой вздох, сжал ее сильнее и... вздрогнул.

Телефон. Вибрирует во внутреннем кармане и начинает тихо звенеть. Они одновременно отшатнулись друг от друга, но Орна, правой рукой доставая телефон, другой снова притянул ее к себе, не отпуская. Ри спрятала лицо на его груди, закрыла глаза, потому что взгляд никак не фокусировался, а голова по-прежнему шла кругом. Слушала его голос: отдавался в груди низкими, слегка охрипшими тонами.

– Мурху? Уже на месте? Хорошо. Я промахнулся немного, но хвоста не было. Да, мы скоро будем. Нет, не выходите никуда, опасно. Не знаю, как они, а я бы поставил следящие маячки сетью по всему городу, так что лучше не рисковать королевой. Да. Хорошо.

Орна схлопнул телефон и сунул его на место. Потом вздохнул.

– Эй, малышка, – позвал он. – Прости меня, ладно? Я не должен был так делать. Не должен был тебя целовать.

Он отпустил ее, и Ри посмотрела ему в глаза.

– Так это что, правда не сон? – озадаченно спросила она. – Все как по-настоящему.

Ри покраснела, отвела взгляд. Брови страдальчески изогнулись. Она прижала ладони к пылающим щекам и совершенно несчастным голосом сказала:

– Мы же сейчас пойдем домой? Подожди немного, ладно? Я успокоюсь сначала.

И уже совсем тихо добавила:

– Ты меня тоже прости, я такая дура.

Орна посмотрел в небо. Ни облака. Посмотрел под ноги. Серый асфальт и кляксы старых жвачек: верно, молодежь часто здесь торчит.

Она не будет плакать, вдруг понял он. Сейчас просто придумает очередную глупость в своем стиле, если вообще не решит, что все это ей привиделось, приснилось, или что там с ней постоянно происходит. Он бы рассердился – если бы мог.

Нахмурившись, он провел рукой по ее лбу, убирая волосы. Скользнул пальцами по щеке – совсем как вчера ночью, только теперь щека была горячей. Она задержала дыхание, то ли от удивления, то ли... Орна быстро склонился к ней, вновь целуя. И мягко улыбнулся, выпрямляясь и глядя в ее изумленные глаза.

– Я не совсем такой, каким ты меня видишь. Хотел бы целовать тебя еще, но выходит как-то нечестно.

Нечестно? Нечестно было то, с каким выражением лица он сказал ей:

– Я бы это повторил, когда чары будут сняты...

От этого на секунду она вдруг перестала дышать, ощущая, как горячий цветок распускается где-то под ребрами.

Ри молча смотрела на него, и Орна не был уверен, что она понимает. Он и в себе-то не был уверен, с этими всеми запретами и магическими ограничениями, которые сковывали его, и вдруг – прорвалось что-то, поддалось ее серым глазам и мягким губам.

– Идем, нас уже ждут, – сказал он и взял ее за руку.

Ри послушно последовала за ним, все еще ошеломленная. Впрочем, через пару минут она решила, что подумает обо всем этом позже, когда будет поспокойнее, и приободрилась.

У Эдды были свои ключи, так что они с Мурху давно уже ждали внутри квартиры. Эдда переживала, мерила шагами комнату, злилась и громко ворчала, хотя с разговора Вила и Орны прошло всего минут десять.

Мурху с беспокойством следил за ней, подозревая, что чары доверия износились окончательно. К его большому облегчению, друг появился совсем скоро и правильно понял выразительное подмигивание Мурху, восстановив и укрепив сплетение.

Эдда, заметив длинную царапину на лбу Ри, выдохнула витиеватое матерное ругательство, а потом ее глаза сузились, и она внимательнее изучила подругу.

Подхватывая Ри за локоть, Эдда бросила через плечо:

– Приказываю не подслушивать, – и они скрылись за дверью туалета.

Там Эдда схватила Ри за подбородок и повертела ее голову туда-сюда.

– У тебя зрачки расширены, – обвиняюще сказала она. – Не говоря уж о том, что губы опухли. Признавайся, он сделал что-то? Я его в порошок сотру!

Ри отвела ее руку, присела на краешек ванны и заболтала ногами.

– Не-а, – задумчиво сказала она. – Плохого он ничего не сделал. Рану вот залечил.

Она коснулась пальцами лба.

– Ты снова влюбилась, да? – вздохнув, спросила подруга.

– Ну, на этот раз он живой, хороший и вполне настоящий, правда? – весело ответила Ри.

Эдда не могла бы перечислить все влюбленности Ри, потому что девушка постоянно и по-детски наивно влюблялась... к сожалению Эдды, все как-то не в тех. То в героя детской сказки, то в актера из популярного фильма, то, еще в школе, в старшеклассника, до которого Ри было как до луны, то, верх глупости, в молодого человека, что приснился ей однажды.

Она не могла спорить, в этот раз мужчина был реален, близок, и, по крайней мере так казалось, положителен.

– Но Орна сказал, что лучше не надо, пока он под чарами.

Эдда кивнула.

– Мурху говорит, что Орна совсем другой, и эти чары сильно изменили его, сковали чересчур жестко. Мурху говорит, что он более... вспыльчивый что ли. Не такой вежливый.

– Надо же, – отозвалась Ри. – Поэтому тот дядька в деревне так удивился и подумал, что Орна издевается над ним.

Эдда пожала плечами.

– В любом случае, я бы тебе не советовала... ты знаешь, я не хочу давить, но не советовала бы. Какой бы он там ни был на самом деле.

Эдда присела рядом и толкнула ее легонько плечом.

– Уж лучше бы ты присмотрелась к Сереже. Помнишь, я тебя знакомила с другом моего бывшего?

Ри хихикнула.

– Да я ему и не понравилась, ты разве не видела? Он даже мой телефон просто из вежливости спросил, а сам все на тебя глазел.

– А я не заметила, – расстроилась Эдда, которая в тот вечер сильно поругалась со своим бывшим и пребывала в смятенных чувствах. – Да ну его тогда. Болтун он большой, и по-моему еще и привирает.

– Ага, а мне сватаешь, – отозвалась Ри.

– Так я думала, тебе понравится. Будет тебя веселить своими выдумками. А мне иногда ему хотелось с разворота врезаться, как начнет шутки свои шутить...

– Ну... и ладно тогда с ними? Давай картошку начистим на ужин? Мы утром кусок мяса хороший купили, вырезку, потушим все вместе с луковкой.

– Боже мой, – возвела глаза к небу Эдда. – Какая еще луковка? Столько усилий ради кого? Уверена, они обойдутся чем попроще. Пельменями, например. Ты что, записывалась к ним в повара?

– Нет, – заупрямилась Ри. – Они гости, а гостей надо кормить по совести.

Чего Эдда не любила, так это готовить. В основном из-за того, что времени на всякую мелочь вроде чистки-резки уходило много, а съедалось это быстро и без должного уважения. Хотя ей нравилось экспериментировать со специями, и Ри вела с ней войну с давних времен, потому что была в этом плане консерватором.

– Ешьте и проникайтесь, – сурово сказала Эдда, когда полтора часа спустя они расселись вокруг стола, и перед каждым стояла тарелка с порцией дымящегося ароматного жаркого.

В центре стола вместо букета стоял высокий стакан с пучком петрушки, и рядом – круглая стеклянная миска с овощным салатом.

Мурху, который предлагал свою помощь в готовке и был отвергнут, пожал плечами и с удовольствием втянул густой пряный дух, в котором чувствовал незнакомые приправы.

Орна спокойно посмотрел на Эдду и спросил:

– Привыкаешь к королевской гордости?

– Да она всегда такая, – примиряюще сказала Ри и взялась за ложку.

– Военный совет, военный совет! – воскликнула Ри. – Давайте сюда карту положим и будем по ней тыкать карандашами, потому что у меня нет булавок специальных... а, вот пуговицы есть разные, давайте пуговицы раскладывать.

– Тихо, тихо, малявка, – добродушно фыркнул Мурху. – Не суетись.

Орна изучал карту, хмуря брови.

– Мне бы мой ноутбук, – с сожалением заметил он. – Но что теперь, будем по памяти. Приступим.

Он повертел в руках разноцветные пуговицы, большие и маленькие, которые принесла Ри в жестяной коробке от конфет, и положил плоскую синюю пуговицу на край карты, рядом с полосатой линией железной дороги. У точки с названием той деревни, где они были днем.

– Этот путь закрыт. Не знаю, что там уж случилось с дедом, который держал нелегальный лаз, но пройти там не получится. Вообще я думаю, они расставили людей на всех возможных точках перехода. По крайней мере, я бы так сделал.

Орна нахмурился сильнее.

– Жаль, я мыслю спутанно, видимо, перекрывается какой-то блок в сплетении чар... просто следите за мной, постараюсь излагать логично.

Он разложил пять-шесть разнокалиберных пуговиц красного цвета по окраинам города.

– Это червоточины, опасны тем, что нестабильны, если не знать их особенности. Пока оставим их. А вот это, – он разложил три одинаковых желтых пуговицы с выпуклым рисунком, – это те нелегальные ходы, о которых мы знаем.

– Скорее всего, там тоже стоят наготове, – заметил Мурху.

– А кто стоит? – спросила Эдда. – Кто эти «те», что не хотят нас пустить?

– Совет... бывший Королевский совет, – с некоторой запинкой ответил Орна. – Мне говорили, все эти годы они правили там, замещая короля.

– То есть теперь там что-то вроде республики? – погрузнев, уточнила Ри.

Одно дело – забирать трон у тирана и узурпатора, а другое – у вполне легитимного демократического органа власти. Никто вроде ведь и не жаловался, что там при них плохо живется?

– Республика или нет, – строго сказал Мурху, – но в неназываемых землях должен быть король, тогда земли будут цвести. Это древний закон.

– Почему Совет тогда нападает?

Орна и Вил синхронно пожали плечами.

– Убить они не стремятся, потому что неназываемые земли не прощают тех, кто является убийцами королей, – сказал Орна.

– Однако ж кто-то из них тогда убил короля, – заметил Вил. – И ты слышал, как рыжий говорил, что они не хотят детей безумца видеть на троне.

– Они все вместе навалились, справиться не могли, так что кто там нанес последний удар, неизвестно, – возразил Орна. – И вот кто расправился с королевской семьей, до сих пор не знают. Я ребят местных расспрашивал, говорят, одно время Совет даже распустить хотели, так они друг с другом собачились, выясняли.

– Никто не знает, кто убил королеву и детей? – спросила Ри тихо.

Орна кивнул.

– Что там было, представить сложно. Левое крыло дворца снесли подчистую в пылу битвы. Король, несмотря на свое безумие, был сильнейшим магом. Стража не знала, за кого вступаться – те, кого заранее не переманили. Башни Молчаливых, королевские тюрьмы, горели, потом кто-то обнаружил мертвых королевских отпрысков и раненую королеву. Королева несла младенца и пыталась спрятаться, когда ее нашла Селена. Селена забрала ребенка и вместе с кем-то, кого я не помню, организовала побег.

– А как вы с Мурху там оказались? – спросила Эдда.

– Я в тюрьме сидел тогда, – признался Орна. – А Мурху был в составе дворцовой охраны. Тот, сообщник Селены, наложил на нас чары скреп и выслал через червоточину сюда. Тут уже была Селена, она держала якорь, чтобы нас червоточина не выкинула куда не надо.

– Орна, – тихо спросила Ри. – А что теперь будет после перехода? Кто-то будет ждать? Что там приготовлено?

Орна посмотрел на нее расширившимися вдруг глазами.

– Повтори, – со странным выражением попросил он.

Ри повторила.

– Мурху, – сдавленно обратился к другу Орна. – Я нашел наш блок. Малышка, повтори свой вопрос.

– Что будет после перехода, кто будет там ждать и что приготовлено, – растерянно забубнила Ри.

Мурху пораженно посмотрел на нее и откинулся на спинку стула, обхватив ладонью лоб. Он попытался что-то сказать, но не издал ни звука. Грязно выругался, хлопнув рукой по столу. Пуговицы на карте подпрыгнули.

– Твою мать... Повтори еще раз, малявка!

– Нет, хватит, – рассердилась Эдда. – Я уже три раза это все услышала, и хочу ответ узнать! Что вы все заладили: «повтори, повтори»...

– Я не смогу ответить, – Орна сжал челюсти. – Я даже забыл сам вопрос. Это и есть блок, что стоит у нас с Мурху. Я и раньше его чувствовал, но не мог определить. Ри задает вопрос, и какую-то долю секунды я его могу осознавать, а затем забываю. Знаю только, что она сказала что-то очень важное.

Девушки переглянулись. Все это стало как-то жутко, и перестало походить на сказку, в которой бедную сиротку делают принцессой, возводят на трон и потом все только и делают, что веселятся.

Орна и Мурху словно две куклы, подумалось Ри. Кто-то насильно сделал их такими и всунул в голову задание, что они должны выполнить. Она положила ладонь на плечо Орны, думая, что ему нужно успокоение.

Орна выглядел бесстрастным. Как бы там ни было, кажется, успокоиться получалось у него очень легко.

– Так получается, вы не знаете, что будет после того, как мы пройдем портал? – осторожно спросила Эдда.

– Да, – быстро ответил Орна.

– А это не может быть ловушкой?

– Что именно? – озадаченно спросил мужчина, уже позабывший первоначальный вопрос.

– Боже мой, какая мука, – раздраженно воскликнула Эдда. – Об этом даже и не поговорить толком.

– Но ведь блок пропадет, наверно, как только мы окажемся там? – предположила Ри. – Ведь в таком случае, он уже и не нужен будет.

– А если это ловушка? – повторила Эдда.

– А смысл в ней? Тот, кто зачем-то поставил этот блок, он ведь делал стражей королевы. Зачем такие завихрения, если нужно было просто... убить королеву. Он мог сразу это сделать. Извини.

Эдда отмахнулась досадливо.

– Да что там... Понятно все.

– Мы что-то пропускаем, да? – Мурху смотрел внимательно, но беззлобно.

– Определенно, – сухо отозвалась Эдда. – Но это долго объяснять. Давайте про ваши порталы.

– Нет-нет, давай еще попробуем, – сказала любознательная Ри. – Смотри, если я напишу это на бумажке, а он будет читать все время?

Она подсунула листок с написанным вопросом, который так взволновал мужчин, под нос Орны. Тот изучал его пару минут, потом схватился за голову.

– Трещит невероятно, – процедил он. – Похоже, это не выход.

– Значит, подождем до того момента, когда окажемся там, – бодро сказала Ри, хотя у нее на душе кошки скребли.

– Порталы, – напомнила Эдда. – И давайте уже со всем этим закончим. К понедельнику мне нужно вернуться, лабораторная будет.

Она пожала плечами.

– Вы же не думаете, что я все брошу из-за ваших... сказок?

Они помолчали некоторое время. Ри перебирала пуговицы, не поднимая глаз. Наконец Орна заговорил.

– Червоточины слишком опасны. Вдвоем с Мурху или по одному мы бы прошли, но с вами... – он покачал головой.

Мурху поддакнул.

– Сюда мы прибыли через червоточину, по дороге чуть не снесло к чертям, хорошо, что на этой стороне нас ждала Селена и держала путь открытым.

Ри быстро взглянула на них. Сон, который она видела, был в руку, и это почему-то не удивляло. Почему только он снился именно ей?

– Мы не будем вами рисковать, – сказал Орна решительно. – Пробьемся через нелегальный ход.

Мурху поглядел на друга, довольно ухмыляясь.

– Они рассредоточили силы, чтобы наблюдать за всеми точками, поэтому нам стоит лишь атаковать одну из них, и пройти. Допустим, атаковать и отвлекать внимание, если потребуется, буду я. Мурху, ты проводишь королеву через ход, и я затем присоединяюсь. Ну, или возможно присоединяюсь.

– А... я? – растерянно посмотрела на него Ри. – Не оставляйте меня.

Она обвела их глазами.

– Я хочу с вами. Пожалуйста...

– Нет, – покачала головой Эдда. – Думаю, ты не можешь. Все звучит слишком... ненадежно.

– Подожди! – воскликнула Ри. – Это ты не можешь меня оставить! Не сейчас, нельзя! Послушай, давайте так: я пойду с вами, и если правда будет очень опасно, я спрячусь или уйду...

Ри чувствовала, что сейчас, в эти самые мгновения она лишается своей сказки. Что если в этот раз ее не возьмут с собой, то уже ничего не будет. Она доучится, найдет работу, доживет до пенсии, и в самом конце самой обычной жизни она будет вспоминать о том, что никогда так и не случилось.

Все это она изложила подруге.

Эдда фыркнула раздраженно.

– Эта лирика тут ни к месту. Сегодня тебе лицо расцарапало, а в следующий раз что? Вдруг их больше будет, вдруг мы не сможем справиться? Но если все закончится хорошо, ты туда и так попадешь, и хоть каждый день ходи себе, смотри на диковинки.

– Это не то, – упрямо сказала Ри.

– Но и пока, мне думается, Совет никого убивать не собирается. Все атаки были вялыми и скорее даже не атаки, а попытки схватить королеву, – осторожно сказал Мурху. – Они ведь всего вполсилы тогда нападали.

– Вполсилы или нет, какая разница? Нападали ведь, – отбрила Эдда, и Мурху сдался, пожав плечами.

Весь их военный совет в конце концов свелся к тому, что они пытались убедить Ри остаться дома и ждать от них вестей. В конце концов Эдда крепко разозлилась и, воскликнув: «Да делай что хочешь, черт подери!», отправилась спать. Ри тут же расстроилась, потеряв весь запал.

Разрешение вроде бы и получено было, но в то же время ничего радостного в нем не было. Ри уже готова была отказаться от своего намерения, лишь бы не ссориться с Эддой. Девушка решила, что утром извинится перед подругой, приготовив что-нибудь вкусненькое и сытное на завтрак, и непременно помирится.

Этой ночью она так же держала Орну за рукав, засыпая, и Орна не стал трогать ее, пусть себе.

*

Запасным планом Эдды было проснуться раньше Ри, чтобы уехать без нее, но даже с будильником это не удалось. Пицанье мобильного разбудило только Ри, а Эдда, которая никогда не могла себя заставить встать пораньше, лишь сонно что-то пробурчала, зарываясь в одеяла, которые она стянула с подруги.

Ри умиленно повздыхала над ней, как мамаша над малышом, поправила подушку и тихонько прокралась на кухню. Она сварила себе кофе и сразу поставила турку еще раз: минут через десять, отчаянно зевая, пришел встрепанный Орна.

Он налил себе кофе, сел напротив и долго смотрел в кружку. Потом на Ри.

– Это твой выбор, ты же понимаешь, – сказал он. – Иди, если хочешь идти, но тогда старайся... быть осторожной.

Не быть обузой, хотел он сказать. Эти произнесенные слова повисли в воздухе, и Ри снова затосковала. Ей не хотелось казаться капризным маленьким ребенком, но она всем сердцем чувствовала, что это приключение пропускать нельзя. Другого шанса никогда не будет.

– Я буду... стараться, – глядя на стол, тихо сказала она.

Однако в этот день ничего не вышло. Около десяти, когда проснулась Эдда, зарядил мелкий дождик. Орна позаимствовал у Ри ноутбук и углубился в изучение погодных условий на ближайшее время.

– Дерьмо, – прокомментировал он наконец ситуацию. – Братья Сагаи не открывают портал в дождь, снег и при скорости ветра больше пятнадцати метров в секунду.

– Еще один остался ведь? – спросила Ри.

– Да, но он работает только по понедельникам, так что весь день будем ждать.

Орна встал и размял плечи.

– Ну, зато будет время подготовиться.

Эдда не разделяла его оптимизма никоим образом, поэтому едва Орна увидел ее недовольное лицо, исподтишка кинул в нее успокаивающими чарами, и вдвоем с Мурху они уговорили ее пропустить занятия в понедельник и не переживать по этому поводу.

До вечера Орна сидел на кухне и сосредоточенно корпел с ножницами и тушью над картоном, который достала из своих запасов Ри. На кухню входить не разрешал, прогнав их в комнату, и все трое маялись сначала от скуки, посмотрели пару фильмов на ноутбуке Ри, поиграли в карты, научив Мурху в «акулину», но вскоре обнаружили, что в колоде трех карт не хватает, и забросили это дело.

Полистали старые фотоальбомы, полные блеклых полузабытых лиц, чьих-то улыбок и светлых дней. Развалились втроем поперек на разложенном диване: Мурху посредине, в глубине души довольный таким раскладом. Поболтали о том о сем, послушали несколько баек Вила о заданиях и военных кампаниях.

Орна запретил выходить наружу, опасаясь, что их могут засечь вне заговоренных стен, поэтому наши герои, устав уже и от болтовни, разбрелись по комнате. Эдда с кем-то переписывалась, бодро щелкая ногтями по экрану смартфона. Вил устроился на подоконнике с сигаретой и жестянкой от пива, которая заменяла ему пепельницу, а Ри, поразмыслив немного, решила, что чудеса чудесами, а лабораторные все равно делать нужно, придвинула ноутбук и углубилась в работу.

Когда Орна вышел, наконец, из кухни со своими заготовками был уже шестой час вечера. Инструкции, обсуждения и споры длились еще долго, но все же Орна остался недоволен подготовкой своего небольшого воинства.

И в себе он уверен не был. Да, сейчас все получалось куда легче, чем в первые дни, но и вполноту не так, как нужно было.

Сказка о юноше, плававшем за семь морей

Говорят, что за Срединным морем в неназываемых землях есть огромный континент. Там живут люди, что никогда не спят, а их сны бродят рядом с ними. Так это или нет, никто не знает – еще ни один человек не возвращался из тех мест. Говорят, что там нельзя спать, и стоит только закрыть глаза, как уже никогда их не откроешь.

И за этим континентом раскинулся Великий океан, в котором есть семь островов, и на одном из них живет огромная черепаха с алмазом во лбу. Кто владеет этим алмазом, тот никогда не старится и не болеет, а еще может видеть то, что происходит в любом месте неназываемых земель.

Вот такой алмаз пожелала себе одна девушка из портового городка, что стоял на берегу Срединного моря. Чтобы исполнить ее желание юноша по имени Йоро Ланне отправился в дальний путь. Он обогнул континент неспящих и проплыл через семь морей, чтобы попасть в Великий океан и найти чудесную черепаху.

Много лет прошло, прежде чем он вернулся, и за это время девушка давно уже вышла замуж, позабыв и желание свое безумное, и юношу, что взялся его исполнять.

В сердцах бросил наземь волшебный алмаз Йоро Ланне, и тот раскололся на мелкие кусочки. С тех пор еще дюжину лет не было ему счастья ни в чем, за что бы не брался. Его выгнали из родного города, потому что из-за него случались постоянные беды. В плавания его тоже не брали из-за дурной славы. Странствовал по неназываемым землям, нигде не задерживаясь подолгу, чтобы не навлечь несчастье.

Говорят, он не то поселился в западных лесах, не то поступил в Университет-Трех-перевалов. Во всяком случае, в родных местах его больше не видали.

О чем эта сказка? Учись держать себя в руках да не выполнять чужие капризы.

Не плачь, дитя, скоро я расскажу тебе иную сказку.

*Из сказок няни Селены
(краткий пересказ)*

Глава четвертая, в которой могущественные маги сражаются, а маленькая Ри берет на себя непосильную ношу

Мальчишка влез в планы Совета – и без него смутные и противоречивые, – и окончательно развалил их. Он бросил на стол черненую серебряную пластину с родовым знаком и заявил, что он последний из рода Ка-Джен и требует включения его в Совет.

Дар речи на мгновение потерял даже Первый советник, а непочтительная Орели тут же начала хихикать, пока ее не приструнили.

Мальчишка был невысок и напряжен. И да – родовое сходство имелось. Те же светлые глаза, скулы Ка-Джен, врожденная склонность к пафосу и отсутствие юмора. Первый советник некогда был очень дружен с его отцом, и потому, старый болван, принял Ленву Ка-Джен в Совет, дал ему место и позволил участвовать в заседании.

Третий советник только скрипел зубами от злости, с трудом усмиряя себя. В этот раз он обязан был сдержаться. Последнее время заседания Совета заканчивались только разногласиями, и уже поступило немало жалоб из Временной канцелярии из-за растущего списка нерешенных проблем.

Сейчас же решалось дело, которое определяло всю их дальнейшую судьбу. Первый советник загодя сказал установить в зале заседаний маг-отводы, опасаясь настоящих выбросов и драк. Ни один из советников, кроме разве что Пятого, меланхоличного Морехода, не мог похвастаться мирным характером.

И еще этот мальчишка Ка-Джен в придачу.

Не хватало им забот.

По уговору с Селеной Третий советник молчал все это время, скрывая местоположение королевы. Время шло, срок истекал, ведьма не появлялась.

Селена не выходила на связь уже много лет – а до того появилась у него на несколько минут, сообщила, что «нашла след и собирается посмотреть», и пропала.

Значит, след был верным, да ведьма не справилась.

Третий советник искал ее, на земле и воде, но и тени не обнаружил. Он знал, что ведьма обещала оставить «подстраховку», так что как бы там ни обернется, дитя королевской крови к названному сроку ступит на неназываемые земли.

Вот только что с этим делать, не знал никто. Как подошло время, Третий советник открылся Совету, и они сели решать, как должно поступить.

Смерть королеве предложил мальчишка Ка-Джен, и раз уж его приняли в Совет, это предложение нельзя было отринуть.

После нескольких часов, сорвав голоса и разругавшись, решили перехватить дитя и ее охрану на *той* стороне и доставить под заключение. Если дать им перейти, то еще неизвестно, где искать и как ловить. Чародей Орна, один из зачарованных стражей, на неназываемых землях был сильнее любого из советников, но на *той* стороне представлял лишь небольшую угрозу.

И срок подходил, этого тоже нельзя было забывать. Дворянское собрание южных провинций присылало петицию за петицией.

Говорят, в Путаном лесу просыпались темные тени.

На окраине столицы, противоположной от той, где жила Ри, на пришкольном стадионе начиналось обычное утро.

Сонно брели мимо стадиона собачники, а между разошедшимися деревянными трибунами пританцовывал с метлой дворник – молодой смуглый человек, тощий и невысокий. Из его наушников доносилась музыка, и молодой человек бодро кивал в такт.

По понедельникам была его очередь убирать стадион после выходных.

А еще по понедельникам с шести до десяти утра работал самый надежный и удобный пространственный переход во всей столице.

Ну, если не считать официального, но там ведь таможня и очереди вечные. Тут единственное условие было: никакой контрабанды.

Дима, который держал портал и работал дворником в местном ДЕЗе, открывал когда-то проход сначала для своих, а потом к нему стали приводить знакомых и знакомых знакомых, так что Дима придумал брать небольшую плату.

Конечно, было порой страшно – а вдруг таможенники нагрянут или еще кто похуже, но маленький проход в неудобное время да еще без контрабанды пока никого не заинтересовал.

А вообще Диме (то есть на самом деле Диамердау) это нравилось. Он часто болтал с проходящими туда или оттуда путешественниками: слушал чудные истории, советы давал, смеялся над новыми анекдотами.

В этот раз те, кто ждал у перехода, ему вовсе не нравились, но он не мог им запретить сидеть на трибунах или прогнать. Дима чуял в них напряженность и недобрую волю. Подозревал, что караулят кого-то, только непонятно было, таможенники это или нелегалы из какого-нибудь бандитского клана. Мучительно думал, не закрыть ли портал и не спрятаться ли на время, но эти двое вроде бы не пытались его проверить или оштрафовать... да и куда прятаться.

Все равно уже знали о нем, раз тут сидели. И вот именно сейчас Диме нужно было подзаработать, поэтому он решил ничего не трогать и вести себя как ни в чем не бывало.

А эти двое на него особого внимания не обращали. Девушка сияющей красоты, с копной золотых волос, огромными зелеными глазами и смуглой кожей. Одета она была в рваные джинсы и полосатую, по-летнему легкую кофту, при каждом вздохе обтягивающую высокую грудь незнакомки так, что не будь Диамердау так напуган, глаз бы не сводил.

Спутник ее, среднего возраста худощавый мужчина, в черном строгом костюме и длинным хвостом рыжих волос, восхищения Димы не разделял, напротив, сидел с насупленными бровями рядом с прекрасной девушкой и сердито выговаривал ей что-то. Изящно изогнутые губы незнакомки кривились, когда она так же сердито отвечала ему.

Ждали они долго, Диамердау чувствовал рядом с ними маломощный, спящий пока портал: видимо, для вызова подмоги. Для его чувств это было словно неприятное повизгивание на фоне ровного жужжания основного портала, который он поддерживал.

Около восьми часов прошли трое: два подростка, пугливо озираясь, с той стороны, и знакомый завсегдатай, пожилой натуралист, возвращался в неназываемые земли с папочкой, наполненной листьями и цветами. Ни один из них не заинтересовал наблюдателей.

Был уже десятый час, когда со стороны школы появились четверо незнакомцев, и по тому, как встрепенулась парочка на трибунах и по всплеску активности их порталчика, Диамердау понял, что это те, которых ждали.

Несмотря на свою молодость, он был достаточно разумен, чтобы с приличествующей случаю скоростью, прихватив казенную метлу и скребок, ретироваться за трибуны. Всяко целее будешь. Но любопытства побороть не смог: по всему выходило, что намечается что-то очень интересное, так что далеко он не ушел, спрятался, чтобы подсмотреть.

Тем временем рядом с давешней парочкой на трибунах гулко бухнуло, за клубился дым и образовались еще двое: высокий мощно сложенный светловолосый мужчина с пышной бород-

кой, одетый в светлый костюм и кожаный плащ, и с ним – сухошавый молодой человек, черноволосый, с узким лицом и длинным носом. Он тоже был в черном.

Вся группа встала у трибун, напряженно выпрямившись. Девушка слегка отвела руку назад, изогнув запястье, и серый, дымной струйкой колеблющийся, поводок протянулся к ней из тени. Рыжий засунул руки в карманы и насупился, а двое прибывших последними явно приготовились использовать боевые заклинания: Диамердау не раз видел подобные жесты.

Дима спохватился и закрыл портал, решив, что вряд ли он сейчас нужен. Едва гудение умолкло, он смог различить свист и шорох еще какого-то крупного колдовства. Покрутив головой, он понял, что кто-то натянул мощный полог над всем стадионом, закрывая происходящее от глаз случайных прохожих.

Полог-шит! Что это за маги сегодня собрались? Диамердау поежился и передвинулся немного, чтобы лучше было видно. Он, случайно или нет, попал внутрь полога, а значит, этим надо было воспользоваться. Матушке вон расскажет потом, надо только повнимательнее разглядывать собравшихся, авось она по описаниям узнает. Такие маги – редкие птицы, все на виду, на слуху.

Тем временем четверка неизвестных, чье прибытие так оживило утро, тоже перегруппировалась. Седой отделился от спутников, замер чуть впереди. Девушки встали за вторым мужчиной.

Несмотря на напряженные позы и сердитые взгляды, казалось, обе партии не испытывают особого страха или злости. Скорее, любопытство. Да, подумал Диамердау, и сам наполненный любопытством, они разглядывали друг друга с нескрываемым интересом.

– Действуем, как договорились, – тихо бросил Орна, разминая пальцы. В обеих руках у него были спрятаны исписанные рунами картонки, узлы заклинаний. – Ри! Ты поняла меня?

– Ага, – отозвалась девушка, сосредоточенно разглядывая людей, стоявших в конце стадиона.

И как же они не боятся расхаживать по городу в таком виде, подумала Ри. Но она никогда не замечала, чтобы и на Орну с его причудливыми татуировками на лице хоть кто-нибудь косо посмотрел во время их поездок. Словно все эти особенности не привлекают внимания.

Вон тот высокий мужчина, в кожаном плаще, с накинутой поверх плеч бурой кудлатой шкурой. На щеках, от лица к подбородку по три полосы, то ли татуировки, то ли темные шрамы. А на поясе – ножны с широким мечом. А тот, что рядом с ним? Весь в черном, короткие волосы топорщатся как иглы ежа, и среди них загнутые кзади два небольших рога; через плечо широченная перевязь, на которой висят в специальных кармашках причудливой формы ножи.

И все их противники стоят еще так забавно: руки немного в стороны, пальцы сложены какими-то кренделями...

Ри зажмурилась, подавляя улыбку. Вдруг еще обидятся. Орна вон тоже пальцы сложил, а значит, что-то серьезное...

– Портал закрыли, – вдруг сказал Орна. – Только что.

– Говорил я: надо пораньше, – проворчал Мурху. – Но нет, как же ненакрашенные и непричесанные пойдем...

Ри засопела: это она дольше всех собиралась, накладывая приличный слой макияжа на свое лицо, наивно надеясь, что этим придаст себе больше «взрослости».

Эдда вспыхнула, но смолчала. Кричать о том, что это не ее вина, было бессмысленно и могло обидеть подругу. Да и... так ли важно это было? Эдда досадливо нахмурилась. Неприятное чувство страха стиснуло ей сердце. Неприятное предчувствие или просто нервная усталость, девушка не знала, но ей это не нравилось. Ей хотелось схватить Ри за руку и убежать отсюда подальше, желательно со скоростью света. И больше никогда не разрешать ей общаться с сумасшедшими мужиками. Королевство-не королевство, сказки эти, никому не нужные и

даже опасные. Эдда стиснула кулаки, посмотрела на Мурху, который стоял чуть впереди, могучими плечами заслоняя девушек. Что из всего этого выйдет? Смогут ли они защититься... и так ли важно попасть в эти самые неназываемые земли?

Эдда не знала, что заклинание доверия, которое Орна постоянно накладывал на нее эти дни, сейчас истощалось, а Орна забыл его подпитать.

Сомнение, гнев, возмущение бурно клокотали в груди девушки, осознававшей, что эти три дня она провела в сонной благожелательности, так ей несвойственной. Каким, каким образом они все здесь оказались? Почему она не настояла на том, чтобы не ввязываться в эту изначально мутную историю? От злости Эдда сжимала кулаки так, что ногти впивались в ладони.

От скандала ее удерживала только ситуация, в которой они сейчас находились. Не место, и не время, думала Эдда. Но только подождите, я вас обоих на вертел насажу, чертовы ублюдки, миллион раз пожалеете, что связались со мной, да еще эту малявку втянули. Насупившись, она смотрела, как разношерстная компания спокойным шагом приближается к ним.

Мурху процедил, обращаясь к Орне:

– Если портал закрыт, нужно уходить.

– Какого черта, – возразил Орна. – И сколько еще будем бегать?

Он втянул носом воздух.

– Открывающий маг где-то поблизости. Так что если выйдет уболтать этих, или обезвредить, мы еще можем уйти на *ту* сторону.

– Сдюжишь? – спросил Мурху. – Их вон сколько.

– Прикрывай девушек, – отозвался Орна. – К такому я готовился, а сдюжу или нет... посмотрим.

Он повел плечами, разминая их.

– Мурху, – тихо позвала Ри. – Они сильные? Их много, а Орна один...

– Сильные, – ответил Вил. – Одни из сильнейших. Но наш Орна тоже не из простых, да к тому же еще и знает такое, что молодняк этот и не видывал. Он ведь... он...

Мурху напрягся, но досказать не смог. То ли не захотел, то ли опять блок заработал. Ри с тоской посмотрела на соперников, выглядевших пусть и не устрашающе могущественными, но все же грозными, отвела взгляд. Эдда взяла ее за руку и сильно сжала.

– Лучше бы ты дома сидела, – сказала она.

– Ага, – неуверенно возразила Ри. – И все бы пропустила.

– Эй, Орна, – позвала золотоволосая девушка, когда обе компании оказались на расстоянии нескольких метров друг от друга.

– А я тебя и не узнала тогда, – склонив голову к плечу, сказала она. – Ты такой стал... серьезный, слов нет. И волосы постриг, та-ак жалко.

Рыжеволосый пребольно ткнул ее локтем в ребра, сердито глянув. Орели тут же надулась, но во всех этих ужимках сквозила фальшь, еле уловимая, будто бы и слова эти жеманные, и обиженные гримаски она корчила лишь понарошку, играя роль дурочки.

Тени ползли, окружая их, корчась дымными клубами по истертому асфальту стадиона.

– Отдайте нам эту женщину, и мы разойдемся мирно, – заговорил высокий мужчина в кожаном плаще. Голос его был рокочущий, низкий.

Таким голосом страшные сказки рассказывать, подумала Ри и вдруг поняла, что этот мужчина смотрит на нее. Тоже думает, что она – это Эдда? А эта шкура, на плечах у него, ну прямо медвежья. Что-то мелькнуло в голове, мысль очень глупая, но ввиду происходящих событий, вполне имеющая право на существование. Ри оглядела исподлобья присутствующих. Каждый из них был особенным, приметным человеком.

Они вполне могли быть теми, о ком сейчас подумала девушка. Но Ри приберегла мысли на потом.

- Мы вернем ее в неназываемые земли, замкнем круг.
- Ничего плохого не будет, – вмешалась Орели. – Ее просто в Крестовую башню посадят. Мы не позволим детям безумного короля править неназываемыми землями.
- Не вам решать судьбу королевской крови, – глухо ответил Орна. – Земли ждут ее. Лучше уйдите с нашей дороги. Мы не хотим враждовать.
- Противники оживились, слушая Орну.
- Ты прав, Флам, – воскликнул юноша с рогами. – Его и впрямь перевоспитали, первый раз слышу, как Орна говорит *почти вежливо*.
- Хватит пустой болтовни, – резко сказал высокий, – Последний шанс вам даю, сейчас отдавайте девчонку или конец вам.
- Нет, – покачал головой Орна. – Это вы уходите.

Он напал первым, хотя и думал подождать атаки, не лезть на рожон. Выхватывая один из картонных квадратиков, Орна запустил заклинание.

«Сотни сверкающих клинков», достаточно редкое и позабытое уже, требующее сильной концентрации мага, но зато ошеломляющее и зрелищное.

Сталь вспорола воздух с воем, Орели взвизгнула, а юноша с рогами вздрогнул, когда лезвия сотен кинжалов, бликуя на утреннем солнце взвились вокруг них.

Однако именно Орели отреагировала первая, отшатнувшись, выдохнула клуб черного дыма. «Теневой барьер», – едва слышно скомандовала она, и эхо ее шепота завибрировало в воздухе. Черный дым завесой обвил команду противников, на миг полыхнуло и кинжалы сгорели.

Рыжеволосый развел в стороны руки с растопыренными пальцами, с которых слетели слепящие звеня. «Сеть огневых колец», – сказал он, и в сторону девушек с Мурху полетела расширяющаяся и темнеющая сеть.

Орна не глядя махнул рукой, и перед Вилом ярко блеснул причудливый цветок изогнутых лезвий, который, крутнувшись, изорвал сеть.

«Захват трех когтей», – одновременно с ним скомандовал бородатый, а Орели выдохнула: «Объятья теней».

– Пристреливаются, – буркнул Мурху, слегка расставляя локти.

– Вил, а почему они вслух все произносят? Орна вон молча, – сказала Ри.

Вил не успел ответить, морозом вдруг ожег воздух, а Эдда прижала ахнувшую Ри к себе, закрывая ее голову руками, когда вокруг них выросло черное пляшущее пламя, но не греющее, а наоборот, тянущее тепло.

Вспарывая асфальт, к ним же устремилось нечто, похожее на когтистую лапу из пыльных воздушных струй.

– Ты что творишь, медведь! – взвизгнула Орели. – Мы это как чинить потом будем?

– Пять каменных щитов, – скомандовал тем временем Мурху, и когтистая лапа с налету наткнулась на преграду.

– Я думала, ты не умеешь колдовать, – сказала Эдда.

Девушки выпрямились, с опаской поглядывая на черное пламя, приутихшее после команды Мурху.

– Это называется не колдовство, а колдовство, – возразил Вил.

– Чего? – недоуменно переспросила Ри.

Со стороны Орны и черноволосого раздался воющий звук, потом будто стекло мелкими осколками посыпалось, звеня.

– Это перевод транслятора, – догадалась Эдда. – Такого слова у нас нет, наверно, вот одинаково и звучит.

– У меня есть пара шуток в рукаве, – пояснил Мурху. – Орна сделал для меня, только запустить – и готово. Ты, кстати, малявка, спрашивала... такие заклинания обычно голосом запускают, это Орна особенный у нас, его обучали по старой системе, ему не надо вслух говорить.

Лекция была бы более познавательной и полной, не будь она проведена в такое неудобное время. Щит Мурху отбил еще несколько атак, целую стаю теневых бабочек и огневую петлю от рыжеволосого, но тут бородатый покрепче уперся в землю ногами, бахнул кулаками друг о друга, и в следующий момент тугой порыв ветра пронесся в их сторону.

От удара всех троих отбросило назад, девушки не удержались на ногах и оказались чуть в стороне. Черное пламя взревело, отсекая их друг от друга, а бородатый воскликнул: «Есть! Режущий захват!»

Орна бросился было им на помощь, но его перехватили – юноша с рогами ловко бросил под ноги белый шар. Тот взорвался веером прозрачных игл, от которых Орна едва успел заслониться, но часть из них все равно вспорола его левый рукав. Остальные полетели обратно, тая в воздухе и окатывая стоящего рядом рыжего с красным платком плюхами воды.

– Какого!.. – возмутился тот. – Я же говорил, чтоб ты со своим льдом осторожнее был!

Юноша с рогами огрызнулся.

Мимо Ри, оставляя глубокую борозду в асфальте, разрезав футбольные ворота, пронеслась еще одна воздушная лапа. От второй Ри попыталась увернуться, но та резко изменила направление и полетела прямо в лицо.

– Не эту! – заорали сразу двое, но было уже поздно.

Орели досадливо поморщилась, а рыжеволосый сплюнул, когда Ри снесло с места.

Она успела отвернуться, так что удар пришел в плечо и грудь, и девушка как тряпичная кукла отлетела назад, переворачиваясь, и остановилась на краю стадиона, в траве. Она не потеряла сознание, но от удара выбило дыхание, и несколько секунд Ри просто закрывала и открывала рот, силясь вдохнуть. Воздух никак не шел. По дороге Ри ободрала лоб, и теперь кровь опять заливала ее лицо.

– Другая, вон та, – тем временем показывала пальцем на Эдду Орели.

Эдда уже встала, но вместо того, чтобы спрятаться за Мурху, она бросилась к Ри.

«Охота рохуша!», – скомандовал Орели, в то время как два чародея, позабыв о недавнем споре, навалились на Орну, один с небольшой секирой, чье лезвие истекало пламенем, другой с непрерывным потоком ледяных стрел. Орна держал в каждой руке по щиту, краем глаза следил за Мурху и непрерывно шептал что-то, отчего под противниками асфальт вздыбливался и опадал, будто там ползал гигантский червь.

Тем временем темные клочья, которые Орели послала в Мурху, обвинили того вокруг коленей, лишая его подвижности. Щиты не сработали, Мурху вынул палицу из рукава, чертыхаясь и матерясь, пытаясь сбить ползущие вверх тени, но чем выше они поднимались, тем больше пили его сил. Мурху замедлялся, не в силах ни себя оборонить, ни закрыть Эдду.

А к той устремился, низко пригнувшись к земле, давешний рохуш, прятаясь в тени Орели. Вытанув руки с беспрестанно шевелящимися длинными пальцами, он беззвучно скользнул к девушке, схватил ее за плечи и вскинул вверх, над собой.

Эдда дернулась, вскрикнула, сначала испуганно, потом яростно. Забилась в руках создания, несколько раз попав ногами, обутыми в тяжелые ботинки, по носу и губам.

Рохуш, который потащил было ее к хозяйке, обиженно взвыл, потряс девушку в воздухе, она извернулась и теперь уже прицельно врезала изо всех сил по его лицу. Рохуш завизжал так, что у нее заложило уши, и отбросил ее от себя.

Воздух засвистел вокруг Эдды, девушка не успела поразиться огромной силе создания, которая отправила ее в полет, как ее снова кто-то подхватил.

Мужчина с медвежьей шкурой резко заломил ей руку за спину, намотал волосы на кулак и дернул.

– У меня! – крикнул он. – Можно в полную силу! Добивайте их и уходим!

Воспользовавшись тем, что соперники отвлеклись, Орна шарахнул по ним снова сотней сверкающих клинков, и тут же бросил в Мурху еще одним картонным квадратиком, который, свистнув, врубился в темноту, обвившую ноги Вила, и начал ее растворять.

Медленно. Слишком медленно.

Над Орной взвилась огненная сеть, от жара которой воздух колыхался маревом, ледяной кинжал, брошенный черноволосым, вскользь рассек ему пальцы на правой руке, а к ногам прокрадывалась петля из тонких извивающихся теней.

Бородатый не без труда потащил Эдду в сторону трибун, где было самое удобное для открытия портала место.

– Стойте! – взвился над этим всем тонкий испуганный голос. – Стойте! Мы обманули вас! Эдда – это я!

Даже Мурху изумленно уставился на маленькую, испачканную в пыли и траве девушку. Волосы растрепались, обрезанные недавно пряди торчали над головой. Подсыхающая кровь ручейком стекала по щеке на шею, но светлые глаза смотрели твердо.

Сказка о князе-медведе

Жил-был в северных провинциях неназываемых земель владетельный князь Ирге. У него было несколько сыновей, и из всех он больше любил младшего, Родеберта. Мальчика баловали всячески, и хоть рос он крепким и сильным воином, а все без закона в голове. Обидеть мог любого и боялся только отца.

Однажды охотился с друзьями в лесу на границе с владениями Хозяйки пчел. И когда дичь ушла на ее земли, Родеберт не колеблясь бросился следом, хоть его и отговаривали. Хозяйка пчел не была человеком и жестоко карала тех, кто нарушал ее законы. В пылу преследования поломал Родеберт один из ульев, и за то Хозяйка пчел сильно разгневалась. Превратила она юношу в медведя и посадила на цепь, чтобы охранял он ее терем.

И никто не знал, что случилось с ним – ведь друзья не пошли за ним и не видели ничего. Долго искал безутешный князь своего сына, но тщетно.

Как только ни страдал Родеберт – Хозяйка пчел не жалела его, за любую провинность наказывала. Как помирнее стал, отпускала с цепи и заставляла поручения выполнять.

И жить бы в шкуре медведя строптивому юноше до самой смерти, но полюбила его девушка – у Хозяйки пчел была смертная дочь, чародейка Вир. Вир была прекрасна и юна, и сердце у нее было мягким. Она жалела медведя и тайком приносила ему лакомства, не зная, что это человек. Медведь и привык к ней, привязался.

Когда Вир вошла в полную силу, то поняла, что это не медведь, а превращенный юноша и стала упрашивать мать простить его.

Хозяйка пчел смягчилась и возвратила юноше его облик, полагая, что тот достаточно наказан. Юноша провел несколько дней с Вир, благодаря ее за заботу и помощь, а потом уехал домой.

И сколько бы Вир не ждала его обратно, он не возвращался.

В радостях и объятиях своих родных Родеберт позабыл о ясноглазой Вир, что вернула ему человеческий облик.

Когда девушка заболела от горя и совсем слегла, Хозяйка пчел послала Родеберту с гонцом медвежью шкуру – как напоминание. Опомнился юноша, вернулся во владения Хозяйки пчел – но было уже поздно, девушка даже не узнавала его, и стояла совсем близко к смерти. На коленях просил Родеберт вылечить ее, но Хозяйка пчел не могла сама сладить с сердечной болезнью, хотя и знала способ. По ее указанию, Родеберт, наделенный на время чудесной силой, отправился на поиски трех волшебных предметов, и когда добыл все, Хозяйка пчел забрала из них силу и вылечила дочь.

Когда Вир пришла в себя, Родеберт попросил ее руки, и Хозяйка пчел согласилась.

Как подарок на свадьбу она оставила Родеберту его чудесную силу и еще медвежью шкуру – чтобы помнил, к чему приводит дурной норов.

*Из сказок няни Селены
(краткий пересказ)*

Глава пятая, в которой выясняются некоторые особенности мировосприятия будущей королевы

Ри удалось наконец вздохнуть, и это принесло такое облегчение, что девушка почти заплакала. Она неуклюже встала, оглядываясь.

Это больше не было похоже ни на сказку, ни на приключения. Мурху говорил, что Совет будет действовать не всерьез, потому что нет причин убивать, но ошибся.

Все же двух рыцарей оказалось слишком мало. Ри, оцепенев от ужаса, смотрела как бледный рохуш швыряет Эдду, как бородатый ловит ее...

Когда он сказал, что можно в полную силу, и остальные навалились на Орну, Ри поняла, что несмотря на свои техники, знания и силы Орна не выдюжит. Противников слишком много.

И сейчас все закончится. Эдда будет сидеть в башне до конца своих дней. А Мурху и Орну убьют.

Спасительная мысль пришла в голову Ри молнией.

– Стойте, – закричала она. – Стойте! Мы вас обманули! Эдда – это я!

Они вправду остановились, не сразу, и лишь слегка пригасив пламя и танец теней, окружавших Орну. Бородатый развернулся, Эдда охнула от боли в вывернутой руке.

– Помолчи, – почти простонала она. – Помолчи, пожалуйста! Не лезь в это.

– Докажи, – сказал бородач, и Ри поняла, что он издевается.

Чем она могла доказать?

Она выпрямилась, посмотрела ему в глаза. «Я смогу, – сказала она себе. – Я давно об этом думала, и... скорее всего, моя догадка верна. Я ничего не перепутаю. Ведь я знаю эти сказки наизусть». Она чувствовала холод в груди, но это ей не мешало.

– Отпусти ее, Родеберт Ирге, – как можно более спокойно и властно сказала Ри. – Я настоящая Эдда. А ты тот, кого Хозяйка пчел некогда обращала в медведя за то, что ты разрушил ее улей.

Ри повернулась к остальным. Огонь погас, тени утихли, кинжалы пропали. Они все стояли и смотрели на нее. Кто-то изумленно, кто-то выжидающе. Мурху, освободившийся наконец, осторожно разминал онемевшие ноги, незаметно двигаясь в сторону Родеберта и Эдды.

– Ты – Орели, потерянная тень третьей сестры, – сказала Ри. – Ты – Фаукет Флам, Пламенное сердце, ученик черной ведьмы. А ты – Йоро Ланне, плававший за семь морей, чтобы добыть драгоценный камень из головы тысячелетней черепахи.

Она снова посмотрела на бородатого. Родеберт зло прищурился.

– Я приказываю, отпусти ее, – резко сказала Ри.

Родеберт вскинулся и внезапно отшвырнул от себя ахнувшую Эдду. Девушка не удержалась на ногах, неловко упала, прокатившись вперед, обдирая выставленные вперед ладони. Мурху бросился к ней, подхватывая на руки. Гнев, испепеляющий и совершенно непривычный для Ри, охватил ее.

– Не двигаться! – в ярости прокричала она, когда Родеберт шагнул к ней. – Я же сказала отпустить ее, а не бросить! Ты причинил вред моим друзьям!

Родеберт в бешенстве раздул ноздри, сатанея от неизмеримой глупости девчонки, что смела кричать на него и приказывать.

Но не смог и шевельнуться. Ее глаза, светлые, почти прозрачные, расширившиеся от гнева, окровавленное перекошенное лицо... Он это уже видел. И даже сейчас тот ужас вернулся, предательски пополз, липкими ледяными лапами перебирая по его позвоночнику. Двадцать с лишком лет прошедшие с тех времен истаяли, будто и не было их. Безумные глаза мертвого короля глядели на него в упор с этого юного лица.

Его надо наказать, холодно сказал внутренний голос. Ри согласилась. Это было логично. Тех, кто ослушался, следует наказывать, чтобы не повторялось больше.

– Отруби себе руку, – сказала она.

Щеки облило холодом, едва Ри поняла, что произнесла. Что она говорит? Как она вообще смеет что-то говорить этому человеку, который выше и сильнее, который может одним ударом асфальт взрезать словно мягкое масло...

Родеберт сплюнул, успокаиваясь. Презрительно глядя на невысокую встопорщенную девчонку, похожую больше на грязного воробья, чем на отпрыска королевской крови, он начал было:

– Много себе позво...

Мимо лица его мелькнуло что-то размытым стальным пятном, а левую руку прострелило резкой невыносимой болью от локтя до самого плеча.

Завизжала Орели. Глаза девчонки округлились, она отшатнулась. Сам Родеберт отстраненно и заторможено смотрел, как его правая рука роняет меч, которым только что была отрублена по локоть левая.

– Фаукет!.. Что делать? Как это так? Приделай ему руку обратно!

Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть, как кричит Орели, трясая за рукав Флама. Родеберт находился словно в густом киселе, не моргая и даже вроде бы не дыша, но вдруг ударом, резко, все вернулось. Звуки, запахи взрывом наполнили голову, и он пришел в себя. Первым делом зажал обрубок, откуда хлестала горячая кровь. Ланне подбежал и, срывая с себя ремень, помог затянуть жгут поверх обрывка рукава. Визгливо причитая, Орели по указу Фаукета подняла отрубленную руку и зажмурившись приставила к культе.

– Нет! – раздалось резкое. – Нельзя! Это наказание.

– Остановите их, – через силу сказал Родеберт. – Мы ее должны... привести. Поймайте ее...

– Хватит уже, – твердо сказала Ри. – Хватит драться и калечить друг друга. Надо поговорить и решить все цивилизованно.

Фаукет смотрел на нее, по-птичьи склонив голову к плечу.

– Ты, маленькая королева, слишком много на себя берешь. Мы решили уже, что должно сделать.

– Это не мешает нам поговорить, верно?

Фаукет и Ланне одновременно вскинули руки, чтобы снова кинуть в нее путы чар, но теперь за ее спиной стоял Орна. Чуть поодаль замер Мурху, бережно держа на руках темно-волосую девушку.

Орна широко развел руки в стороны, сухо и зло улыбнулся. Воздух неожиданно сгустился, придавливая их к земле, не позволяя ни вздохнуть, ни шевельнуться.

– Это «Общее подавление», – учтиво пояснил Орна. – Не мог применить его раньше, все отвлекали по мелочам. Поэтому слушайте внимательно, что малышка говорит.

– Что бы вы ни решили ранее, это не мешает нам поговорить. Спокойно и... и по-взрослому, – сказала Ри. Она чувствовала себя все неувереннее, но старательно этого не показывала. – Мы будем ждать вас, через два часа в кофейне «Глобус». Это на углу улицы Мира и Ковалевской.

Она не знала, откуда сейчас берутся слова и смелость, чтобы их произносить, но самоанализ решила отложить на потом. Когда можно будет спрятаться, не боясь показаться маленькой и испуганной, и даже поплакать. Если выйдет.

– Мы будем ждать. И... в неназываемые земли я все равно приду, с вами или без.

Она кивнула через плечо: «Уходим». Орна, стремительно вырастая, подхватил ее на руки, шагнул в сторону и исчез в слабом белом завихрении небольшого портала. Мурху с Эддой на руках последовал за ним.

Спустя несколько секунд общее подавление утратило силу, и они смогли двигаться. Орели без сил опустилась на землю. Родеберт пошатнулся, и Фаукет подставил ему плечо.

Несмотря на все лекарское искусство Фаукета, рука так и не прижилась. Ее обернули в куртку Йоро Ланне и охлаждающие чары.

Выкинули на пальцах, кому убирать безобразие на стадионе, и Ланне проиграл. Когда все маги удалились, оставив только Йоро, который чертыхаясь и поминутно сплевывая, принялся восстанавливать асфальт и разметку на поле, Диамердау плюхнулся прямо на траву, в совершеннейшем восторге. Тело затекло, потому что все это время он провел замерев в одной позе, боясь отвлечься и что-нибудь пропустить. Он даже запустил небольшое заклинание-наушник, усилившее слух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.